

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт

Магистратура

УДК 343.79

Егор Сергеевич Трубников

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК КАК НОВЫЙ ВИД ПРАВОНАРУШЕНИЯ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 - Юриспруденция

Руководитель ВКР

к.ю.н., доцент

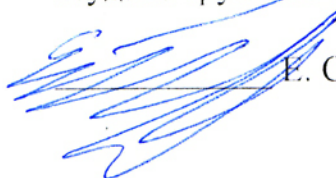

И. В. Лозинский

« 05 » мая 2018 г.

Автор работы

студент группы № 06619

Е. С. Трубников

Томск - 2018

Аннотация

магистерской диссертации
на тему: «Уголовный проступок как новый вид правонарушения».

В рамках данной работы были рассмотрены вопросы введения уголовного проступка в российское законодательство. Работа посвящена комплексному исследованию уголовного проступка, которое включает в себя: изучение российского и зарубежного законодательства как действующего, так и исторического, анализ и оценку возможных рисков введения законопроекта Верховного суда РФ об уголовном проступке, рассмотрение имеющихся теоретических разработок по проблематике диссертации. Автором были предложены рекомендации по реформированию действующего законодательства и своё понимание уголовного проступка.

Объем основного содержания работы составил 79 страниц, было использовано 123 источника.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе применения норм, регулирующих ответственность за совершение деяний, попадающих под категорию уголовных проступков.

Предмет данной работы представлен историческим и действующим российским, а также зарубежным законодательством, учебно-научной юридической литературой по рассматриваемой и смежным проблемам.

Цель исследования состоит в формировании модели реформирования отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части введения уголовного проступка.

Для достижения поставленных в работе целей и задач применялись общенаучные и частно-научные методы познания.

Структура работы определена поставленными целями и задачами и включает в себя введение, четыре главы, объединяющие десять параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

Первая глава «История вопроса» структурно разделена на два параграфа. Автор подробно исследует исторические корни уголовного проступка, анализирует дореволюционное и советское законодательство, демонстрируя место уголовного проступка в системе деликтов каждого исторического периода. Проведён анализ причин упразднения института уголовного проступка в советский период.

Вторая глава посвящена пониманию уголовного проступка в российском и зарубежном праве. Она состоит из двух параграфов; в первом исследуются понимание уголовного проступка в зарубежном законодательстве. Вторым параграф посвящен существующим

взглядам в отечественной юридической науке. Автором изучен значительный объем зарубежных нормативных актов, предусматривающих ответственность за уголовные проступки, проанализировано действующее разграничение деликтов, определено его место в правовой системе. Вместе с изучением зарубежного опыта, были рассмотрены и существующие в российской науке взгляды относительно природы уголовного проступка.

В третьей главе проведён комплексный анализ законопроекта Верховного суда РФ о введении в российское право категории «уголовный проступок». Глава содержит три параграфа. В первом рассмотрены предпосылки введения уголовного проступка в российское право, исследованы причины и условия, проанализировано содержание законопроекта Верховного суда РФ. Второй параграф содержит анализ возможных проблем, которые возникнут в случае введения предлагаемого законопроекта в существующем виде. Параграф 3 «Криминологические риски» включает в себя исследование криминологического аспекта введения законопроекта об уголовном проступке.

Четвертая глава «Уголовный проступок как новый вид правонарушения», состоящая из трех параграфов, посвящена авторской концепции реформы российского законодательства в части введения уголовного проступка. В первом параграфе проведен подробный анализ опыта Республики Казахстан в части введения уголовного проступка, обозначены проблемы, возникшие в результате реформы. Второй параграф содержит в себе предложения по отнесению к уголовным проступкам конкретных составов преступлений и административных правонарушений. Третий параграф посвящен процессуальным аспектам расследования и рассмотрения дел об уголовных проступках, предложена оптимальная с точки зрения автора процессуальная форма.

В работе приводятся примеры из правоприменительной практики, а также мнения исследователей в области уголовного и уголовно-процессуального права.

В заключении представлены краткие выводы по теме исследования.

Автор работы

Трубников Е.С.

Оглавление

Введение.	3
Глава I. История вопроса.	9
1.1. Уголовный проступок в дореволюционном законодательстве.	9
1.2. Уголовный проступок в советский период.	14
Глава II. Понятие уголовного проступка.	16
2.1. Уголовный проступок в зарубежном законодательстве.	16
2.2. Доктринальное понимание уголовного проступка в современном российском праве.	25
Глава III. Перспективы отнесения деяний к уголовному проступку в Российской Федерации.	31
3.1. Предпосылки введения уголовного проступка в отечественное законодательство.	31
3.2. Возможные последствия введения законопроекта Верховного суда РФ об уголовном проступке.	38
3.3. Криминологические риски введения законопроекта об уголовном проступке.	43
Глава IV. Уголовный проступок как новый вид правонарушения.	47
4.1. Анализ опыта Республики Казахстан по введению уголовных проступков.	47
4.2. Правонарушения, которые следует отнести к уголовному проступку.	50
4.3. Процессуальные аспекты введения уголовного проступка.	60
Заключение.	66
Список использованных источников и литературы	69

Введение.

В декабре 2015 года Президент РФ Владимир Путин в послании Федеральному Собранию РФ затронул тему, которая давно волнует юридическую науку, в частности: «Закон должен быть суров к тем, кто сознательно пошел на тяжкое преступление, нанес ущерб жизни людей, интересам общества и государства. И, конечно, закон должен быть гуманен к тем, кто оступился. Сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям»¹. Тем самым, Президент дал старт проводимой в настоящее время, реформе законодательства (декриминализация ряда статей УК РФ). И, несмотря на то, что предложенный проект уже принят и вступил в законную силу, он до сих пор активно обсуждается.

31 октября 2017 года юридическую (и не только) прессу обошла новость – Верховный суд РФ на заседании Пленума в рамках законотворческой инициативы предложил ввести в российское право категорию «уголовный проступок». Этот законопроект возник не на пустом месте, за последний год дискуссии относительно уголовного проступка только усиливались. Стоит вспомнить и о предложении Уполномоченного по правам человека в РФ Т.Н. Москальковой по введению этой категории². Сторонники идеи уголовного проступка единодушно отмечают, что это поможет снизить градус накала уголовной репрессии, избежать стигматизации, присущей уголовной ответственности. При этом многие

¹Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2015 года. Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 19.04.2017).

² Статья «Москалькова предложила ввести в УК РФ статью об уголовном проступке». ТАСС. 14 сентября 2016 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3619749> (дата обращения: 01.12.2017).

отмечают, что подобный институт существует и успешно себя показывает за рубежом.

Т.Н. Москалькова в своем интервью совершенно справедливо отмечает: «Сегодня у нас нет переходного состояния от административного правонарушения к уголовному, то есть две стадии общественной опасности: одна уголовно наказуемая, которая порождает судимость даже за преступления небольшой и средней тяжести, и это нарушения общественного порядка, общественной безопасности, влечет административную ответственность»³. При этом, она продолжает свою мысль: «мне кажется, что эта ситуация заслуживает разработки нового законопроекта об уголовном проступке. То есть таком деянии, которое выше по своей степени опасности административного правонарушения, но ниже уголовно-наказуемого, порождающего судимость. То есть человек несет ответственность за уголовный проступок, но судимость как следствие такого наказания не преследует его по жизни, что может сделать его быстрее адаптируемым к жизни после исполнения наказания по уголовному проступку»⁴.

Аналогичного мнения придерживается и Председатель ВС РФ В.М. Лебедев, отмечая: «Самое главное, что люди, попавшие под статью за проступок, не получают судимости. Это спасет человека от дальнейших неприятностей в жизни. Ведь судимым закрыты многие пути. Так что если человек возьмется за ум, его проступки станут фактом истории, но никак не пятном в биографии»⁵.

На заседании Пленума это отмечали многие, так заместитель Генерального прокурора РФ Л.Г. Коржинек считает, что ключевая идея

³ Статья «Т. Москалькова заявила о необходимости введения в УК РФ нового вида ответственности - уголовный проступок» 14.09.2016 10:49. Интервью агентству городских новостей «Москва». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mskagency.ru/materials/2587986> (дата обращения: 01.12.2017).

⁴ Там же.

⁵ Статья «Не судите строго. Верховный суд России разработал законопроект об уголовном проступке: за него накажут без тюрьмы и судимости». Текст: Владислав Куликов. Российская газета - Федеральный выпуск №7412 (246). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/10/30/v-ugolovnom-kodekse-rossii-poiavitsia-institut-ugolovno-prostupoka.html> (дата обращения: 01.12.2017).

законопроекта - это либерализация уголовного закона. Ему вторит и заместитель министра юстиции А.Д. Алханов. Он напомнил судьям и слушателям примеры реформ прошлого года, позволяющие освобождать от уголовной ответственности за нетяжкие преступления, которые совершены впервые. При этом нарушитель должен возместить ущерб. Законопроект о введении уголовных проступков, по его мнению, продолжит линию на гуманизацию.⁶

Как известно, все новое – хорошо забытое старое, институт уголовных проступков был известен дореволюционному российскому законодательству, а кроме того, был характерен и для уголовных законов стран континентальной Европы.

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что в настоящее время, достаточное число ученых отмечают проблему стигматизации, характерной для уголовной ответственности⁷ и недооценку общественной вредности административных правонарушений⁸. Клеймо судимости накладывает множество ограничений, а более-менее серьезный работодатель (после предоставления справки о судимости – это допускается, см. абз.6 п.1 ст.65 ТК РФ), при приеме на работу будет отдавать предпочтение несудимым кандидатам. Так и получается, что лицо, совершившее правонарушение, относимое в настоящее время к категории преступлений (например, ч.1 ст.264 УК РФ), после отбытия наказания, лишается возможности полноценной реинтеграции что называется «на воле». В юридической науке также господствует мнение о необходимости либерализации уголовной

⁶ Статья «Накажут, но не осудят. Верховный суд одобрил инициативу об уголовном проступке» Текст: Владислав Куликов Российская газета - Федеральный выпуск №7413 (247). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/10/31/iniciativu-ob-ugolovnom-prostupke-odobrili-v-verhovnom-sude.html> (дата обращения: 01.12.2017).

⁷ См., например, Степашин В.М. Содержание принципа экономии репрессии // Lex russica. 2017. N 11. С. 34.

⁸ См., например, Сенюк Г.В. Малозначительность и применение предупреждения: факторы и проблемы // Административное право и процесс. 2017. N 10. С. 34

политики в этой части⁹. Вместе с тем, административные правонарушения настолько обесценились, что уже не вызывают негативной реакции со стороны общества. Напротив, отсутствие фактов привлечения к административной ответственности за нарушение ПДД, удивляет. Так, в частности, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ за период с января по декабрь 2017 года выявлено 111 443 741¹⁰ административных правонарушений в области дорожного движения. Из них водителями совершено 24 435 335¹¹. Согласно данным федеральной службы государственной статистики в 2017 году на территории РФ проживало 146,8 миллиона человек¹². Цифры говорят сами за себя. Не секрет, что в настоящее время, административные правонарушения и следующие за ними санкции (а это, чаще всего, штраф), стали инструментом пополнения казны¹³. Субъекты РФ на деньги, выделенные на мероприятия по снижению аварийности на дорогах общего пользования, устанавливают комплексы автоматической фото-видеофиксации административных правонарушений, так как это оборудование себя окупает и пополняет бюджет соответствующего территориального образования. При этом, непосредственно на снижение аварийности (например, постройку надземного/подземного пешеходного перехода, для снижения смертности, ликвидации опасных участков итд), деньги фактически не расходуются. В КоАП РФ вносятся многочисленные поправки, устанавливающие ответственность за различные деяния: от незаконной реализации входных билетов на Чемпионат мира FIFA 2018 (ст.14.15.3 КоАП РФ), до оказания финансовой поддержки терроризму (ст.15.27.1 КоАП РФ). Это, в свою очередь, ведёт к непониманию степени

⁹ См., например, Наумов А.В. Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести // Уголовное право. 2017. N 4. С. 93 - 97.

¹⁰ Сайт единой межведомственной информационно-статистической системы. [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/36227> (дата обращения 11.02.2018).

¹¹ Там же.

¹² Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 11.02.2018).

¹³ Статья «Камеры фиксации нарушений превращаются в бизнес». Экспертный центр «Пробок.нет». [Электронный ресурс] URL: <http://probok.net/blog/5569/> (дата обращения 11.02.2018).

общественной опасности административных правонарушений и соответствующих им последствий.

Всё вышеизложенное обуславливает необходимость выделения третьей категории правонарушений, а именно уголовных проступков, к которой относились бы преступления небольшой тяжести, а также наиболее общественно вредные административные правонарушения. Такая промежуточная категория позволила бы разгрузить правоприменителей, навести порядок и разграничить деликты по степени их общественной опасности, подобрать оптимальные меры воздействия на правонарушителя, избегая при этом стигматизации и излишнего пенитенциарного воздействия.

Степень разработанности темы. В середине прошлого века видные юристы отмечали необходимость дифференциации деликтов. Такое мнение изложено в трудах Н.Ф. Кузнецовой, М.Д. Шаргородского, Н.И. Загородникова, В.Ф. Кириченко, С.В. Бородина, И.И. Карпеца и ряда других. Позднее, эту позицию поддержали А.Б. Сахаров, В.Ф. Фефилова. В начале 2000-х годов рядом ученых вновь была поднята проблема уголовных проступков. Некоторые вопросы, связанные с уголовными проступками, затронуты С.В. Максимовым, В.В. Лунеевым, В.В. Гордиенко, Л.Д. Гаухманом, В.Ф. Цепелевым и другими. В настоящее время наиболее авторитетным отечественным ученым, целенаправленно занимающимся изучением института уголовных проступков, является Е.В. Рогова.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является формирование модели реформирования отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части введения уголовного проступка. Указанные цели определили необходимость решения следующих основных задач:

- на основе ретроспективного анализа ответственности за совершение уголовных проступков, выявить причины и условия наличия института.

- определить сущностные черты уголовного проступка, отграничить уголовный проступок от преступлений и административных правонарушений.

- определить место уголовного проступка в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран.

- на основе анализа законопроекта по введению категории уголовного проступка, выявить действительную волю законодателя, спрогнозировать возможные негативные последствия.

- сформулировать критерии отнесения деяний к уголовным проступкам в российском праве.

- выработать рекомендации по совершенствованию российского законодательства в части уголовных проступков.

Объект и предмет исследования. Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе применения норм, регулирующих ответственность за совершение деяний, попадающих под категорию уголовных проступков. Предметом данной работы являются историческое и действующее российское, а также зарубежное законодательство, научные труды, посвященные уголовным проступкам.

Методологическую базу исследования составляют, как общенаучные, так и специальные методы познания социально-правовой действительности. Среди них основное место занимает диалектический подход, позволяющий рассмотреть объект и предмет исследования во всей полноте их проявлений, использованы такие методы, как историко-правовой, формально-логический, сравнительного правоведения, методы криминологических исследований.

Эмпирическую основу составляют нормативно-правовые акты, охватывающие вопросы ответственности за совершение преступлений небольшой тяжести, административных правонарушений, а также уголовных проступков (как отечественные, так и зарубежные).

Глава I. История вопроса.

1.1. Уголовный проступок в дореволюционном законодательстве.

Если просматривать исторические корни зарождения понятия преступления и дальнейшего ответвления проступков то, можно заключить, что этому предшествовал долгий период эволюции взглядов. В догосударственный период основой для введения наказуемости деяния являлась возможность причинения вреда членам общины. Она была тесно связана с мистической составляющей и базировалась на эмпирическом опыте, который передавался из уст в уста, не имея материального источника. Преступлений не было, имелись лишь «табу», за совершение которых следовала кара со стороны общества. Нормы «табу» подкреплялись сакральным смыслом. Такое положение вещей сохранялось до появления государства. Еще одной особенностью было то обстоятельство, что не существовало формально определенных запретов или санкций. Многое зависело от субъективного усмотрения, то есть одно и то же деяние могло как быть преступлением, так и не считаться нарушением вовсе. На протяжении длительного периода к преступному деянию относились, как к морально-нравственной категории. Славяне исходили из частного характера правонарушения, которое причиняло вред потерпевшему и его роду. Публичных интересов на тот момент не знали. С появлением государства, от сакрального характера постепенно отказывались. В Средневековье главным условием было отношение церкви к тем или иным деяниям. Вместе с тем, стремясь отойти от сакральной сущности преступления, государство развивало формально-юридический подход, следственные начала. Как следствие этого, преступления и гражданские деликты были более четко разграничены.

В российском законодательстве не существовало даже самого определения понятия «преступление». Н. С. Таганцев по этому поводу заметил: «Наше отечественное право, конечно, не могло выработать деление

преступных деяний по наказуемости, оно даже не имело особого термина для их обозначения: в древнейших памятниках в более общем смысле употреблялось выражение «обида», в эпоху уложения Алексея Михайловича воровство»¹⁴. Самоквасов Д.Я. отмечал, что со времён окончания монголо-татарского ига в отечественном уголовном праве «преступление» и «преступник» не упоминались. Противоправное посягательство называли «лихое дело», а того, кто его совершает «лиходеем»¹⁵.

Окончательное оформление формально-юридического подхода произошло в ходе реформ Петра I Великого. Отныне преступлением признается то, что нарушает формально-определенные нормы. Это законодательное установление появилось неслучайно, такой подход был заимствован извне и во многом спровоцирован стремлением государства обособиться от церкви. И если раньше преступным считалось то, что является греховным и нарушает религиозные запреты, то государство изменило подход. Отныне преступление – это нарушение воли суверена.

Об общественной опасности или какой-либо дифференциации тогда не задумывались. Однако, наказания были различны (от штрафа до смертной казни). При этом, ряд ученых, отмечая феодальную сущность нормативных актов, указывали на быстрое устаревание норм. Развитие общественных отношений и зарождение капиталистической экономики шло быстрыми темпами, успеть за которыми архаичные Соборное уложение 1649 года или Воинские артикулы 1715г., были не в состоянии. Б. С. Ошерович в этой связи замечал, «уголовное законодательство ... противоречило правосознанию граждан нового времени»¹⁶.

Развитие науки и техники, смена общественно-экономической формации (переход к капитализму) неизбежно вели к тому, что появлялись новые объекты уголовно-правовой охраны. Примечательно, что

¹⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. СПб., 1902. С.116.

¹⁵ Самоквасов Д. Я. История русского права (лекции). М., 1906. С.548.

¹⁶ Ошерович Б.С. Очерки по истории русской правовой мысли (Вторая половина XVIII - первая половина XIX века). М., 1946. С. 34.

криминализация более не связана с действующими социальными нормами. На первый план выходит принцип целесообразности. Происходит трансформация взглядов на причины и условия преступности.

После Великой французской революции по всей Европе прошли серьезные трансформационные процессы. Труды Вольтера и Дидро стали самыми популярными философскими трактатами, появились даже целые научные школы. В Российской империи эти идеи в интересном сплетении с абсолютной монархией пыталась привить одна из немногих женщин на русском престоле - Екатерина II. Созданный ею «Наказ уложенной комиссии» стал настоящим правовым памятником. В нем переосмыслились идеи французских философов и были даны указания для разработки, отвечающих духу времени, нормативных актов. Екатерина разделяла мнение Вольтера и Дидро об объективных причинах совершения преступлений. Она считала необходимым вести предупредительную работу, надеясь тем самым искоренить преступность, как явление. Главным виновником преступности была названо само общество. Наказ предписывал запрещать конкретные деяния, исходя при этом из принципа целесообразности. Интересна и классификация деликтов, данная Екатериной II. Статьей 540 преступления подразделялись на «великое нарушение законов» и «простое нарушение установленного благочиния»¹⁷. Это, в свою очередь, заложило основу для дифференциации преступлений и проступков, к которым относились деяния, не имеющие необходимой степени общественной опасности.

По отношению к преступлению произошла эволюция взглядов – от частной обиды к общепасному деянию. Основной причиной этого следует назвать укрепление роли государства (как следствие отход от религиозной основы), и развитие общественных отношений. Изменение подхода неизбежно влекло за собой и трансформацию содержания наказаний. Если в догосударственный период исходили из частного характера преступления, то основным наказанием была компенсация (например, «вира»). В петровские

¹⁷ Там же, с.76.

времена к преступлению относились иначе – это было посягательство на волю суверена, а значит и наказание было другим (смертная казнь различных по своей жестокости видов).

Европе промышленная революция (и, как следствие, переход к капитализму) свершилась в начале XVII, а Российская империя жила при феодализме до середины XIX века. Серьезным толчком для принятия новых кодифицированных актов стало выступление декабристов. Отмечая реакционную направленность Николая I, нельзя не упомянуть о кодификации под руководством М.М. Сперанского. Разработанный им Свод законов Российской империи содержал 15 томов. В последнем из них были собраны нормы уголовно-правового характера. Что характерно, этот источник имел Общую и Особенную части. Акт предусматривал деление на преступление и проступки. Преступлением считалось: «всякое деяние, запрещенное законом под страхом наказания»¹⁸. Проступком: «деяние, запрещенное под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления»¹⁹. Вместе с тем, при всех его достоинствах, Свод законов был всего лишь инкорпорацией. В связи с этим М.М. Сперанский убеждал Императора в необходимости разработки нового уголовно-правового акта. Предложение было поддержано и началась кропотливая работа. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных вступило в законную силу 15.08.1845²⁰. В его нормах деление на преступления и проступки сохранялось (между собой они различались по объекту). Согласно статье первой, преступление есть: «всякое нарушение закона, чрез которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей, или же на права или

¹⁸ Свод законов уголовных // Свод законов Российской империи. - Т. 15. СПб., 1833. Интернет портал СПС «КонсультантПлюс», раздел «Классика российского права», [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения 15.02.2017).

¹⁹ Свод законов уголовных // Свод законов Российской империи. - Т. 15. СПб., 1833. Интернет портал СПС «КонсультантПлюс», раздел «Классика российского права», [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения 15.02.2017), статья 2.

²⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. С.1.

безопасность общества, или частных лиц»²¹. Статья вторая указывала: «Нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступком»²².

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» трижды подвергалось редакции. Первый раз (в 1857) оно было дополнено новыми составами преступления. Во второй раз (1866) изменениям подверглась и Общая часть – Александр II стремился к либерализации уголовного закона, а уголовные проступки, за которые наказание не превышало года лишения свободы, были отнесены к подведомственности вновь созданных мировых судей. Мировой суд задумывался всеобщим, максимально приближенным к населению, а судебная процедура простой и понятной. Он мог назначить штраф или лишение свободы на срок до года. При этом существовала возможность заочного приговора. Третья реформа (1855) также была направлена на введение и отмену ряда составов преступлений.

Николай II в условиях происходивших изменений поручил начать работу по созданию нового уголовного закона. В работе комиссии принимали участие видные криминалисты того времени – Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Н.А. Неклюдов. Одной из главных причин к этому стал факт отмены крепостного права и последовавшие за этим глобальные изменения. Комиссия также указывала на необходимость усиления норм, предусматривающих ответственность за общественные выступления (что было актуально для того времени). Созданный проект сохранил в себе традиционное деление норм по объектам преступного посягательства, следуя от наиболее общественно опасных к наименее. Система наказаний не претерпела значительных изменений, деление на преступления и проступки

²¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. С.1.

²² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. с.2.

сохранялось. В силу произошедших изменений в государственном строе, стать законом, этому проекту было не суждено.

Таким образом, уголовный проступок появился в екатерининскую эпоху и, несмотря на происходившие в стране преобразования, по праву занимал место в системе деликтов.

1.2. Уголовный проступок в советский период.

После событий 1917 г. на первый план вышла так называемая социалистическая законность. Новая власть занялась борьбой с элементами старого строя, что обусловило изменения и в объектах уголовно-правовой охраны. При этом, отрицая всё буржуазное, большевики отошли и от традиционной трехзвенной модели дифференциации правонарушений.

Господствовавшая идеология и борьба с классово чуждыми элементами, привели к тому, что от уголовных проступков УК РСФСР (1922 года) отказался. Однако, ряд ученых продолжали утверждать, что уголовные проступки все-таки есть. Некоторые деяния, не обладающие большой степенью общественной опасности (например, самогоноварение, хулиганство), разрешались юрисдикционными органами (отделами исполнительных комитетов). Таким образом, де-факто были закреплены три категории правонарушений. Выделение контрреволюционных и ряда других видов преступлений выражало идеологию того периода. В пояснительной записке к УК РСФСР 1922 года указывалось, что буржуазное разграничение не требуется, а судьи должны руководствоваться, прежде всего, своим революционным правосознанием.

Вместе с тем, вопрос о выделении уголовных проступков то и дело поднимался. ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР в период 1960-1970х годов разрабатывал Кодекс уголовных проступков. В. Ф. Фефилова, написавшая кандидатскую диссертацию по этой теме, указывала на связь с

проблемами правового регулирования, отмечая целесообразность выделения уголовных проступков²³.

При этом большинство авторов рассматривали этот вопрос через призму общественной опасности деяний. Например, Н. Д. Дурманов утверждал, что уголовным проступкам не свойственна общественная опасность (которая характерна только для преступлений)²⁴. Н. Ф. Кузнецова дифференцировала общественную опасность преступления от опасности иных деликтов²⁵. С.Н. Братусь отмечал: «между преступлением и проступком есть ... качественная разница»²⁶. Его поддерживали А. Е. Лунев²⁷, Ю. В. Субоцкий²⁸ и А. Н. Трайнин²⁹, а также ряд других авторов.

Ученые того времени предлагали выделение уголовных проступков на основе формальных признаков³⁰. Однако, материализм побеждал. Нельзя не отметить дефиницию В. Ф. Фефиловой, которая к уголовным проступкам относил: «деяния (действия или бездействия), малозначительные по характеру и степени общественной опасности, посягающие на те же объекты, что и смежные с ними преступления, и, в отличие от иных проступков, перерастающие в преступления при условиях, указанных в законе, совершаемые виновно и влекущие применение судебных взысканий, предусмотренных уголовным законом (кодексом)»³¹.

Таким образом, следует признать, что проступок был исключен из советского уголовного законодательства. Можно констатировать тот факт, что после 1917 года преемственность дореволюционного уголовного права утрачена.

²³ Фефилова В.Ф. Преступление и проступок: Дис....канд. юрид. наук. М., 1976. с. 9.

²⁴ Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М., 1948. с. 230, 290.

²⁵ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. с. 76.

²⁶ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. с. 134-136.

²⁷ Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения. М., 1961. с. 35.

²⁸ Субоцкий Ю.В. Административное правонарушение и преступление // Вестник Московского университета. Сер.П. Право.1959. № 2. С. 174.

²⁹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. с. 167.

³⁰ Курляндский В.И. Преступление и проступок // Литературная газета. - 1974. 30 дек.

³¹ Фефилова В.Ф. Преступление и проступок: Дис....канд. юрид. наук. М., 1976. С. 127.

Глава II. Понятие уголовного проступка.

2.1. Уголовный проступок в зарубежном законодательстве.

Уголовное законодательство большинства европейских стран выделяет категорию «проступок».

На постсоветском пространстве первой страной, включившей в УК проступок, является Латвийская Республика. Латвийский законодатель, по существу, воспринял сложившиеся подходы к классификации уголовно наказуемых деяний на проступки и преступления, имеющиеся в законодательстве многих стран Европы. Согласно ст. 7 УК Латвии преступными деяниями признаются уголовные проступки и преступления. Проступком считается: «деяние, за совершение которого Настоящим кодексом предусмотрено лишение свободы на срок не более двух лет или более мягкое наказание»³². При сравнительном анализе данной классификации следует, что такой вид преступного деяния, как проступок, совпадает с понятием преступления небольшой тяжести по УК РФ либо с преступлением, не представляющим большой общественной опасности по УК Республики Беларусь, но не как деяние, не влекущее за собой лишения свободы.

Уголовный кодекс Литовской Республики преступное деяние подразделяет на преступление и уголовный проступок, раскрывая их понятие через наказуемость деяния определенной мерой наказания. Согласно статьи двенадцатой УК Литвы уголовный проступок это: «опасное и настоящим Кодексом запрещенное деяние (действие или бездействие), за совершение которого предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы, за исключением ареста»³³. Преступления по Уголовному кодексу Литвы, как и в России делятся на четыре вида в зависимости от срока лишения свободы.

³²), ч.2 ст.7, Уголовный кодекс Латвийской Республики. Сайт «Законы Латвийской республики по-русски». [Электронный ресурс] URL: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html (дата обращения 20.04.2017).

³³ статья12, Уголовный кодекс Литовской Республики. Сайт «Crimpravo». [Электронный ресурс] URL: <http://crimpravo.ru/codecs/litva/2.doc> (дата обращения 20.04.2017).

Следует особо отметить, что неосторожные преступления в классификацию ни в одну из групп не включены. В то же время ч. 2 ст. 11 УК Литвы указывает, что преступления являются умышленными и неосторожными. Кроме этого, анализ Особенной части УК Литвы показывает, что кроме умышленных преступлений кодекс содержит и определенное количество составов преступлений, совершаемых с неосторожной формой вины (всего их чуть больше 20). Таким образом, непонятно, к какой категории преступлений относятся деяния, совершенные по неосторожности. По общему правилу, согласно ст. 16 УК Литвы: «уголовная ответственность наступает лишь за преступления, совершенные умышленно»³⁴. Ответственность за неосторожные преступления наступает лишь в случаях, если об этом прямо указано в законе. Однако это указание не вносит ясности в вопросе отсутствия в ст. 11 УК Литвы (категоризации) неосторожных преступлений и, более того, свидетельствует о непоследовательности законодательства и отсутствии логики в вопросе подразделения преступлений на категории.

Уголовный кодекс Эстонии в ст. 7 вводит классификацию деяний на тяжкие преступления и проступки, при этом данные категории регламентированы следующим образом:

- тяжкое преступление - это запрещенное деяние, за которое предусмотрено наказание лишением свободы на срок выше 3 (параграф 2 ст. 7)³⁵.
- проступок - это «запрещенное деяние, за которое предусмотрен штраф более 30 дневных ставок, наказание ограничением свободы либо наказание лишением свободы на срок свыше одного месяца»³⁶. Данная классификация деяний и их законодательное содержание являются не совсем

³⁴ Ст. 11, Уголовный кодекс Литовской Республики. Сайт «Crimpravo». [Электронный ресурс] URL: <http://crimpravo.ru/codecs/litva/2.doc> (дата обращения 20.04.2017).

³⁵ Ст.7, Уголовный кодекс Эстонии. Сайт «Crimpravo». [Электронный ресурс] URL: <http://crimpravo.ru/codecs/poland/2.doc> (дата обращения 20.04.2017).

³⁶ Там же, параграф 1.

точными из-за неудачной регламентации вопросов наказуемости и отсутствия упоминания о форме вины.

Уголовный кодекс Эстонской Республики определил три степени тяжести преступлений (ст. 7-2), не выделяя проступков (что характерно для других прибалтийских государств) и малозначительных деяний, при этом не отказался от административной и дисциплинарной преюдиции как условия, превращающего деяние в преступное и уголовно наказуемое. Три степени тяжести преступлений (первая, вторая и третья степень) подразделяются в зависимости соответственно тяжести наказания за их совершение, при этом самой строгой является первая степень. Преступлением первой степени признается деяние (как умышленное, так и неосторожное), в качестве наказания за которое предусмотрено лишение свободы на срок от восьми лет до пожизненного³⁷. Преступлением второй степени признается умышленное или неосторожное деяние, наказуемое лишением на срок не свыше восьми лет³⁸. Преступление третьей степени – это «умышленное или неосторожное деяние, за совершение которого в качестве санкции предусмотрены арест или менее строгие наказания»³⁹. Оценивая данную классификацию, следует отметить, что преступления, подпадающие под каждую из указанных степеней, могут быть как умышленными, так и неосторожными. В связи с чем, можно лишь выразить сомнение в отборе критериев деления преступлений на группы и в правильности отнесения неосторожных преступлений к преступлениям первой степени. Такие преступления по праву считаются менее опасными.

Уголовный кодекс Республики Болгария 1968 г. (в ред. 2000 г.) не знает делений преступлений на категории (группы, степени), это объясняется тем, что в стране по-новому решаются проблемы уголовной политики, а это вызывает, в свою очередь, непрерывные реформы в уголовном

³⁷ Параграф 2, Уголовный кодекс Эстонии. Сайт «Crimpravo». [Электронный ресурс] URL: <http://crimpravo.ru/codecs/poland/2.doc> (дата обращения 20.04.2017).

³⁸ Там же, параграф 3.

³⁹ Там же, параграф 4.

законодательстве, которые еще не завершены и проводятся по настоящее время. Следует только надеяться, что в дальнейшем в результате реформ законодательства либо принятия совершенно нового Уголовного кодекса вопрос о категоризации преступлений в более совершенном виде займет свое достойное место в законе. Не имея деления преступлений на какие-либо категории, в то же время УК Болгарии в разделе «разъяснение терминов» дает понятие «тяжкого преступления», определяя в ст. 7 его содержание - это такое преступление, за которое законом предусмотрено лишение свободы свыше пяти лет, пожизненное заключение или пожизненное заключение без замены. Данное понятие тяжкого преступления является следствием того, что в статьях Особенной части УК, предусматривающих ответственность за особо опасные деяния, употребляется термин «тяжкое преступление».

Французское законодательство предусматривает лишение свободы в отношении проступков на срок до 10 лет за умышленные или неосторожные деяния. Преступления же – это наиболее опасный вид правонарушений, за которое предусмотрено тюремное заключение выше 10 лет. Они могут совершаться только умышленно⁴⁰. Лишение свободы за административные правонарушения не предусмотрено. Исходя из такой дифференциации построена французская правоохранительная система. Преступления рассматривают судьи с участием присяжных (*assises*), проступки – трибуналы исправительные (*tribunal correctionnel*), нарушения - трибуналы полицейские (*tribunal de police*). По уголовному законодательству Франции классификация преступных деяний представляется наиболее удачной, четко выдержана законодательством, как в порядке назначения наказания, его исполнения, и установления правового режима той или иной категории правонарушения. Оно, безусловно, может служить примером для законотворческой деятельности другим странам.

⁴⁰ Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М.: Международные отношения, 2002. с.62.

Таким образом, основанием деления преступных деяний на указанные категории выступают три критерия: тяжесть деяния, вид и срок (размер) наказания и форма вины. Такое деление преступных деяний имеет не только теоретическое, а прежде всего практическое значение. Классификация влияет на решение вопросов давности, предоставления отсрочки исполнения наказания, реабилитации, режима полусвободы, частичного исполнения наказания и ряда других.

Уголовный кодекс Испании, в зависимости от строгости наказания, все преступные деяния классифицирует: на преступления (тяжкие и нетяжкие и проступки)⁴¹ (ст. 10). Статья 13 УК Испании устанавливает границу между тяжкими и нетяжкими преступлениями в 3 года лишения свободы (все что свыше – тяжкое преступление). Проступками признаются правонарушения, за которые законом предусмотрена мягкая мера наказания, не связанная с лишением свободы (лишение специального права, штраф, арест и ряд других). Данная классификация по уголовному праву Испании имеет практическое значение. Она прослеживается удачно в санкциях статей Особенной части, влияет на применение давности преступления и наказания, снятия судимости, в вопросах уголовной ответственности при покушении, соучастии и других вопросах.

УК Швейцарии преступные деяния делит на преступления и проступки, при этом не дает четкой формализованной классификации, впрочем, как и самого преступного деяния (ст. 1 УК)⁴². В то же время ст. 9 УК «Преступление и проступок» определяет, что преступлением или проступком деяние является в зависимости от вида и срока наказания, то есть деление преступного деяния на две категории проводится по чисто формальному признаку. Так, преступлением является преступное деяние, подлежащее наказанию каторжной тюрьмой, а проступком является

⁴¹ Уголовный кодекс Испании. Сайт «Электронная библиотека artlibrary». [Электронный ресурс] URL: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc (дата обращения 20.04.2017).

⁴² Уголовный кодекс Швейцарии. Сайт «Юридическая Россия». [Электронный ресурс] URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241950> (дата обращения 20.04.2017).

преступное деяние, подлежащее наказанию обычной тюрьмой. Следует при этом отметить, что минимальный срок наказания в виде тюремного заключения составляет по УК Швейцарии три дня, а максимальный срок данного вида наказания составляет три года. Поэтому, для того, чтобы определить, к какой категории относится преступное деяние, следует обратиться к статьям Особенной части, из которых усматривается по виду наказания, проступок это, или преступление. Поскольку УК Швейцарии формально определяет преступное деяние и его классификацию, то признаки их являются предметом уголовно-правовой доктрины.

Несмотря на отсутствие в УК Австрии определения преступного деяния, в Кодексе закрепляется двойственная классификация преступных деяний на преступления и проступки. В параграфе 17 УК Австрии, который называется «Классификация преступных деяний», указывается, что преступлением являются умышленные деяния, наказуемые лишением свободы (от трех лет до пожизненного)⁴³, а все остальные преступные деяния, включая совершенные по неосторожности, являются проступками⁴⁴. Сходный подход к классификации преступлений наблюдается в УК Польши и Латвии, о чем было показано выше, в соответствующем разделе. Особенностью УК Австрии является включение нормы о ненаказуемости незначительного деяния⁴⁵, по этот вопрос будет рассматриваться в разделе о назначении наказания. Вместе с тем, незначительное деяние не является какой-либо категорией преступного деяния и подобием малозначительного деяния. Следует указать на весьма расплывчатый характер данной классификации преступных деяний, поскольку она не указывает на форму вины совершения этих деяний, а санкции параграфов Особенной части УК абсолютно не выдержаны теми сроками наказаний, которые положены в основу классификации преступных деяний. Например, параграф 77 УК

⁴³ Ч.1 параграф 17, Уголовный кодекс Австрии. Сайт «Crimpravo». [Электронный ресурс] URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения 20.04.2017).

⁴⁴ Там же, ч.2 параграф 17.

⁴⁵ Там же, параграф 42.

устанавливает наказание за убийство по требованию потерпевшего в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет; параграф 79 УК определяет за убийство новорожденного наказание в виде лишения свободы от одного года до пяти лет; параграф 101 УК за похищение малолетнего определяет наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет; параграф 129 УК определяет наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет тому, кто совершает кражу со взломом и кражу, совершенную с использованием оружия и т.д., перечень можно продолжать. Однако, из приведенного перечня совершенно не усматривается, к какой категории относятся указанные деяния: к преступлению либо проступку.

В Германии преступления и проступки дифференцированы по строгости наказания. Границей между преступлением и проступком является лишение свободы более 1 года (выше – преступление, ниже - проступок)⁴⁶. То есть, в основе классификации преступных деяний лежит чисто формальный признак - вид и размер предусмотренного в УК наказания. Данная классификация не связана с подсудностью и со смягчающими и отягчающими обстоятельствами. Данное правило действует также и для типичных ситуаций в особо тяжких случаях, например, при «особо тяжком случае кражи» (параграф 243), которые не обладают свойством состава преступления, а относятся только к правилам определения размера наказания. Решающим для определения природы уголовно наказуемого деяния является в конкретном случае не назначенный вид и размер наказания, а четко сформулированная в уголовно-правовой норме санкция. Изменение природы уголовно наказуемого деяния учитывается тогда, когда с помощью смягчающих или отягчающих обстоятельств изменяется прежний состав преступления таким образом, что появляется новый состав преступления с более строгими или мягкими пределами наказания. Новый

⁴⁶ Параграф 12, Уголовный кодекс ФРГ. Сайт «Crimpravo». [Электронный ресурс] URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения 20.04.2017).

состав преступления (в этом случае) является таковым, если видоизменение касается содержания преступного деяния, имеет окончательный характер и обязательную регламентацию в том смысле, что всегда и только при его наличии есть место для изменения пределов наказания в сторону смягчения или усиления. Например, параграф 212, предусматривающий ответственность за убийство другого человека при обстоятельствах, когда отсутствуют признаки тяжкого убийства, наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет, и в этой связи является преступлением. Но это преступление, с точки зрения германского законодательства и теории права, может видоизменяться при наличии определенных условий и образовываться в проступок. Так, приведенное в качестве примера преступление видоизменяется в проступок, если лицо убивает другое лицо в результате категорической и настойчивой просьбы потерпевшего лишить его жизни, и в этом случае наказание может определяться на срок от шести месяцев до пяти лет. В целом же двучленное деление по германскому уголовному законодательству имеет определенное значение для построения Особенной части УК, то есть носит кодификационно-технический характер и не имеет прямого отношения к содержанию преступного деяния.

УК Италии определяет деление преступных деяний на преступления и уголовные проступки и различает их в зависимости от тяжести наказаний, назначаемых за их совершение. К преступлениям относятся деяния, за которые могут быть назначены пожизненное лишение свободы, срочное лишение свободы и штраф в больших размерах. Проступками (ст. 17 УК) являются деяния, наказываемые арестом или денежным взысканием в небольших размерах (в 2-3 раза меньший, чем штраф)⁴⁷. Наказание в виде штрафа и денежного взыскания по УК Италии различается размером сумм. Исторически основную часть уголовных проступков составляют включенные в УК так называемые полицейские правонарушения, которые в более раннее

⁴⁷ Уголовный кодекс Итальянской Республики. Сайт всемирной организации интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс] URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=2507> (дата обращения 20.04.2017).

время относились к компетенции административных властей. Такая двучленная классификация уголовных правонарушений Италии завоевывает все большее признание в странах Европы, где придерживаются континентальной системы права.

Страны общего права (США, Великобритания и другие) также имеют деление на преступление и проступки. В США они именуются фелония (преступление) и мисдиминор (проступок). Такое деление было воспринято из законодательства Великобритании, где эти термины упразднены (сейчас дифференцируются по возможности ареста). Тюремное заключение возможно независимо от вида деликта (для мисдиминора срок заключения, как правило, до года). Каждый из этих видов в свою очередь подразделяется на классы (по степени тяжести)⁴⁸.

Бывшие английские колонии (сейчас независимые страны-члены Британского содружества) в своих уголовных законах, как правило, восприняли традиционное деление на фелонии и мисдиминоры.

Уголовный кодекс Египта дифференцирует деяния на три вида (в зависимости от наказания). Для самых опасных в качестве высшей меры предусмотрена смертная казнь или пожизненная каторга. Проступки наказуемы тюремным заключением или штрафом. Административные правонарушения именуются правонарушениями, за их совершение могут наложить штраф.

Страны с религиозной (мусульманской) системой права содержат преступления трёх видов (в зависимости от объекта посягательства). Самыми опасными названы преступления против Аллаха, затем против отдельных лиц, в третью категорию вошли все иные⁴⁹. Последние можно условно назвать проступками (в качестве наказания лишение свободы не предусмотрено).

⁴⁸ Головкин Л.В. Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. №1. С. 84-85.

⁴⁹ Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности. Учебное пособие. М.: Книжный мир, 2005. С. 38.

Есть уголовный проступок и у наших соседей из «незалежной» Украины. Пока он находится в зачаточном состоянии (есть нормы в УПК о том, что расследование по уголовным проступкам проводится в форме дознания). В настоящий момент Верховная Рада Украины рассматривает законопроект о введении уголовных проступков⁵⁰.

Подводя итог, отметим, что в законодательстве большинства стран зарубежной Европы институт уголовного проступка активно используется и при этом демонстрирует свою эффективность.

2.2. Доктринальное понимание уголовного проступка в современном российском праве.

В настоящее время большинство ученых придерживаются точки зрения, имеющей нормативное обоснование, а именно, о существовании преступлений и административных правонарушений. Друг от друга они отличаются наличием/отсутствием признака общественной опасности⁵¹.

Большинство теоретиков придерживаются мнения о включении проступков в категорию преступления в его различных вариациях. М.Д. Шаргородский считает, что деяния надлежит дифференцировать на три группы, одной из которых являются проступки. За их совершение возможно применять не уголовные меры воздействия⁵². Как менее опасные деяния по сравнению с преступлениями, понимает уголовные проступки Г.А. Кригер⁵³. В.П. Махоткин придерживается понимания проступков, как преступлений

⁵⁰ Газета «Сегодня» статья «В МВД объяснили, зачем вводить в Украине уголовные проступки» [Электронный ресурс] URL: <https://www.segodnya.ua/politics/v-mvd-obyasnili-zachem-vvodit-v-ukraine-ugolovnye-prostupki-1092342.html> (дата обращения 20.04.2018).

⁵¹ Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., Л.: Издательство АН СССР, 1948. С. 71.

⁵² Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества: тезисы докладов на научной конференции «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма». Л.: 1961. С.78.

⁵³ Кригер Г. А. Конституция. СССР и совершенствование уголовного законодательства. М. Вестник московского университета. Серия Право. 1979. № 2. С. 7-8.

небольшой общественной опасности⁵⁴. О.Л. Михаль, изучая категории преступлений, закрепленные в ст. 15 УК РФ, говорит о целесообразности выделения в ст. 15 УК РФ такой категории, как преступления, малой тяжести (менее вредное, чем преступление небольшой тяжести). Их выделение, по его мнению, обусловлено тем, что в санкциях многих статей Особенной части УК РФ отсутствует указание на такой вид наказания, как лишение свободы⁵⁵. Такие деяния, за которые Уголовным кодексом РФ установлены наказания, не связанные с лишением свободы, следует считать преступлениями малой тяжести. В УК РФ выделяется около 80 составов, не предусматривающих в виде наказания лишение свободы⁵⁶. Думается, что предложенную автором категорию преступлений малой тяжести, другими, словами можно назвать «уголовные проступки». С.В. Максимов в своей статье, предвосхищая решение Пленума ВС РФ, предлагает выделить в УК РФ уголовные проступки⁵⁷. Интересна концепция В.Ф. Цепелева. Он предлагает декриминализацию ряда составов, санкция которых не содержит лишение свободы, а преступления небольшой тяжести именовать уголовными проступками, сохранив их в УК РФ⁵⁸.

Вторая позиция связана с пониманием проступка, как иного по своей правовой природе деликта. Руководитель группы разработчиков Кодекса уголовных проступков, В.И. Курляндский предлагал введение судебной

⁵⁴ Махоткин В.П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовно-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 111.

⁵⁵ Михаль О.А. Категории преступлений в уголовном праве. Учебное пособие. Омск. Омская академия МВД 2007г. С. 16.

⁵⁶ Михаль О.А. О научном обосновании триады категорий преступлений // Международные юридические чтения. Ежегодная конференция. (Омск, 25 апреля 2008 г.): Материалы и доклады. Омск. 2008 г. Вып.4. С.106.

⁵⁷ Максимов С.В. Статья «УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом». Российская газета. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2011/06/07/uk.html> (дата обращения 20.04.2017).

⁵⁸ Цепелев В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования МГУ им. М.В. Ломоносова (юрфак МГУ им. М.В. Ломоносова, 27 - 28 мая 2004 г.). М., 2005. С. 632.

ответственности⁵⁹. В качестве иного деликта рассматривал проступок П.В. Коробов, оставляя при этом, его в рамках уголовного закона⁶⁰. Интересна точка зрения Н.В. Щедрина, предлагающего в Уголовном кодексе закрепить понятие уголовного деяния. К видам же уголовного деяния отнести уголовное посягательство, уголовное преступление и уголовный проступок (определяя для него наказание, не строже года лишения свободы)⁶¹.

Третья точка зрения исходит из понимания уголовных проступков, как пограничных, полупреступных деяний. Л.Н. Кривоченко, будучи уверенной, что уголовный проступок может быть либо преступлением, либо непроступным правонарушением, подчеркивает: «как бы ни были подвижны границы между преступлениями и иными правонарушениями, деяние не может быть одновременно и преступлением, и иным правонарушением (проступком)»⁶². Основанием для появления данной точки зрения явилось, как отмечает П.В. Коробов, высказывание Н.Ф. Кузнецовой о том, что: «уголовные проступки, оставаясь в целом преступлениями, вместе с тем носят как бы полупреступный характер и санкции для них также смешанные - наполовину наказания, наполовину меры общественного воздействия»⁶³. На самом деле, профессор Н.Ф. Кузнецова относил уголовный проступок к разновидности преступления, говоря о его «полупреступном характере» условно. Поэтому, соглашаясь с П.В. Коробовым, отметим, что утверждение о существовании мнимой третьей точки зрения на природу уголовного проступка совершенно неосновательно⁶⁴.

⁵⁹ Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: дис.. канд: юрид. наук. М., 1983. С. 151.

⁶⁰ Там же, с.6.

⁶¹ Щедрин Н.В. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 8.

⁶² Кривоченко Л.Н. Об уголовном проступке // Вопросы государства и права развитого социалистического общества. Тезисы республиканской науч. конф. (24- 26 сент. 1975 г.). Харьков, 1975. С. 208.

⁶³ Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. 1969. С. 149.

⁶⁴ Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний. Дис. ... канд. юрид. Наук. М., 1983. С. 153.

В связи с реформой, предлагаемой Верховным судом, нельзя не упомянуть о взглядах И.М. Гальперина. Он утверждает, что это всего лишь вопрос терминологии и никакого практического смысла этот спор в себе не несёт⁶⁵. Соглашаясь в целом, что простое введение категории уголовных проступков нецелесообразно, следует отметить, что его закрепление имеет смысл только при соблюдении комплексного подхода в реформировании законодательства. В частности, для такой категории необходимо предусмотреть упрощение процессуальной формы (об этом далее сказано подробнее) и отсутствие уголовно-правовых последствий.

Некоторые ученые, отмечая нецелесообразность введения проступков, в обоснование обосновывают это сложностью разграничения деликтов⁶⁶. Думается, что введение категории уголовных проступков, наоборот, позволит избежать ряда ошибок при разграничении смежных составов административных правонарушений и преступлений, а также деяний, в силу малозначительности не являющихся преступлениями. Проблема разграничения правонарушений является крайне актуальной в свете выделения уголовных проступков. Ключевым элементом считается общественная опасность правонарушения. Вместе с тем, её наличие в уголовных проступках относится к дискуссионным вопросам.

Существуют три основных позиции по этому поводу. В соответствии с первой точкой зрения, правонарушение обладает таким свойством, как общественная опасность⁶⁷⁶⁸. Другие авторы не признают существование общественной опасности⁶⁹. Ю.М. Козлов по этому поводу утверждает: «если

⁶⁵ Гальперин И. М., Социальные и иные основы депенализации // Советское государство и право. 1980. № 3. С. 66.

⁶⁶ Дружинина В.Ф. О разграничении преступления и административного проступка // Советское государство и право. 1978. №4. С.133.

⁶⁷ Ломакина В.Ф. Теоретические вопросы разграничения административных проступков и смежных с ними преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С.45.

⁶⁸ Общее административное право. Учебник. Под ред. Старилова Ю.Н. Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2007. С.530-531.

⁶⁹ Складов И.А. Институт административной ответственности и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: проблемы и перспективы // Кодекс

считать все правонарушения общественно опасными деяниями, то понятие общественной опасности потеряет всякую определенность и получится, что любой проступок, заслуживающий отрицательной оценки, будет общественно опасным деянием»⁷⁰. Согласно третьей позиции – общественная опасность встречается у некоторых правонарушений.

Поскольку чётко и однозначно определить общественную опасность нельзя, постольку будут возникать трудности в дифференциации категорий деликтов. Ведь даже само определение понятия «общественная опасность» вызывает споры. Её рассматривают как в качестве объективной, так и в качестве субъективной категории. Объективисты считают, что общественная опасность - это естественное свойство преступления, не зависящее от оценки законом. К известным сторонникам этого подхода следует отнести Н.Ф. Кузнецову⁷¹. Она утверждает, что общественная опасность возникает из отдельных элементов (последствия, форма вины, способ совершения и ряд других), образующих деликт в целом⁷². При этом под характером и степенью общественной опасности деяния Н.Ф. Кузнецова понимает его качественную и количественную характеристики, соответственно⁷³. Этот подход разделяет Р.Р. Галиакбаров, отмечая: «Всякое общественно опасное деяние является таковым не потому, что таковым его кто-то считает, а потому, что оно по своей внутренней сущности находится в резком противоречии с устоями общества, причиняет существенный вред, наносит урон общественным отношениям»⁷⁴. Законодатель может как признавать, так и не признавать эти деяния правонарушением⁷⁵. Его в целом поддерживает и П.С. Яни, замечая,

Российской Федерации об административных правонарушениях: проблемы административной ответственности в России: Сб. науч. тр. Н. Новгород, 2002. С. 17.

⁷⁰ Козлов Ю.М. Административное право. Учебник. М.: Юрист, 1999. С.316.

⁷¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. с.61.

⁷² Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.1969. С.61.

⁷³ Там же, с.62.

⁷⁴ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. Краснодар, 2005. С. 79.

⁷⁵ Там же, с.79.

что законодателю необходима возможность усмотрения⁷⁶. Как можно заметить, что общественная опасность с течением времени изменяет свое содержание. В идеале она должна выступать основой для признания деяния правонарушением, но, к сожалению, в последнее время общественная опасность становится всё более субъективной. Существует интересный подход по определению общественной опасности деяния, разработанный Е.В. Епифановой. Она предлагает проверить деяние через целый набор фильтров⁷⁷.

Таким образом, следует отметить, что категория «общественная опасность» является субъективной и каждый автор понимает её по-своему. В связи с этим нельзя говорить о том, что она в полной мере отвечает задаче дифференциации видов юридической ответственности, однако, иных качественных мерил, юридическая наука не придумала. Для разрешения споров целесообразно нормативно закрепить понимание общественной опасности. Подводя итог, следует констатировать: российской юридической науке знакомо понятие уголовного проступка и достаточное число ученых выступают за введение этой категории в российское законодательство.

⁷⁶ Яни П. С., Мурадов Э. С. Вина, виновность, общественная опасность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2007. - № 1. С. 13-18.

⁷⁷ Преступление как правовая категория в науке и законодательстве России: история развития и особенности современного состояния Монография / Под ред. Д.ю.н., проф. В.В. Момотова. М.: Изд-во «Юрлитформ», 2013. С.154-155.

Глава III. Перспективы отнесения деяний к уголовному проступку в Российской Федерации.

3.1. Предпосылки введения уголовного проступка в отечественное законодательство.

Верховный суд РФ по итогам заседания Пленума принял Постановление №42 от 31.10.2017 в котором предложил законопроект о введении в российское право категории «уголовный проступок»⁷⁸.

Эксперты Центра стратегических разработок (ЦСР) в своих предложениях по реформированию уголовного законодательства до 2025 года⁷⁹, оценивая перспективы введения уголовного проступка, отмечали, что это позволило бы разгрузить суды, в которых 55% дел приходится на нетяжкие преступления. Введение института проступка также помогло бы снизить репрессивность для осужденных за сравнительно неопасные деяния, утверждалось в докладе ЦСР, - после отбытия наказания за такими осужденными не числилась бы судимость⁸⁰.

Однако в предложенном ВС виде вводить отдельную категорию уголовного проступка нет смысла⁸¹, считает один из авторов концепции, вице-президент ЦСР Мария Шклярчук. «Можно было бы большую часть предлагаемых мер распространить на все преступления небольшой тяжести, без введения категории проступка - это сказалось бы на снижении общей

⁷⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 N 42 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB001&n=517495#07405680393833716> (дата обращения: 01.12.2017).

⁷⁹ Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). Центр стратегических разработок. [Электронный ресурс]. URL: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 01.12.2017).

⁸⁰ Там же, с.37.

⁸¹ Судимостей не имеет: как будут наказывать за уголовные проступки. от 31 октября 2017, 11:16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/31/10/2017/59f768119a79474255259d1a> (дата обращения: 01.12.2017).

репрессивности. Нагрузка на суды не изменится: так как порядок рассмотрения остается прежним, освободить от ответственности может только суд»⁸², - сказала Шклярук. По ее мнению, предложения ВС могут создать парадоксальную ситуацию, когда некоторые административные правонарушения будут наказываться тяжелее, чем уголовные проступки. «В этом плане более последовательным был бы вывод ряда преступлений в административные правонарушения», - уточнила Шклярук. При этом избавление от судимости в случае нетяжких деяний - положительное явление, его стоит распространить на другие составы УК, в том числе средней тяжести, считает эксперт.

В пояснительной записке к Законопроекту отмечено: «В последние годы государство предпринимает значительные усилия, направленные на гуманизацию уголовного законодательства путем декриминализации определенных деяний, введения составов преступлений с административной преюдицией, расширения сферы применения института освобождения от уголовной ответственности»⁸³.

Кроме того, приводятся данные и о результатах действия института судебного штрафа: «...только в первом полугодии 2017 года судами по основаниям, предусмотренным статьей 76.2 УК РФ, было освобождено от уголовной ответственности с назначением в качестве иной меры уголовно-правового характера судебного штрафа 7335 лиц, в том числе 239 несовершеннолетних»⁸⁴.

В пояснительной записке вполне справедливо отмечено: «вместе с тем, названные меры не являются достаточными, о чем, в частности свидетельствует значительная доля лиц, осужденных за преступления, не

⁸² Там же.

⁸³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Официальный сайт Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=11641 (дата обращения: 01.12.2017).

⁸⁴ Там же.

представляющие большой общественной опасности, в отношении которых уголовный закон не предусматривает необходимых положений, позволяющих дифференцировать их уголовную ответственность»⁸⁵.

В соответствии с нормами действующего Уголовного кодекса Российской Федерации все преступления классифицированы по четырем категориям: «преступления небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие»⁸⁶.

К числу наименее опасных по своему характеру преступлений уголовный закон относит преступления небольшой тяжести: «умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы»⁸⁷. Все правовые последствия преступления, такие, как давность уголовного преследования, размер уголовного наказания, погашение судимости, условно-досрочное освобождение от наказания и другие, уголовный закон связывает с категорией преступления.

Анализ судебной практики, данных судебной статистики и норм действующего Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в категорию «преступления небольшой тяжести» объединены деяния, весьма существенно различающиеся по характеру общественной опасности.

Действующий уголовный закон относит к одной и той же категории преступлений небольшой тяжести как деяния, санкция за которые ограничена тремя годами лишения свободы (например, кража, мошенничество, истязание, умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести, совершенные без отягчающих квалифицирующих обстоятельств), так и деяния, за которые лишение свободы не предусмотрено вовсе (например, такие преступления в сфере экономической деятельности, как незаконное предпринимательство, злоупотребления при эмиссии ценных

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Части 2-5 статьи 15 УК РФ.

⁸⁷ УК РФ часть 2 статьи 15.

бумаг, совершенные без отягчающих квалифицирующих обстоятельств). То есть, среди преступлений небольшой тяжести можно выделить те деяния, которые представляют наименьшую общественную опасность и с учетом характера этой опасности не влекут наказания в виде лишения свободы. Тем самым, законодатель в пределах одной категории фактически дифференцировал преступления по виду максимального наказания в санкции и установил, что они существенно различаются по характеру общественной опасности. Однако существующая категоризация преступлений, относящая к преступлениям небольшой тяжести любые уголовно наказуемые деяния, максимальное наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы, не позволяет дифференцировать уголовную ответственность в отношении тех лиц, которые впервые совершили преступления, характеризующиеся минимальной общественной опасностью, и могут быть исправлены без применения уголовного наказания. Совершение любого из данных видов преступлений небольшой тяжести влечет в основном одни и те же правовые последствия, если иметь в виду давность уголовного преследования, погашение судимости, условно-досрочное освобождение от наказания. Очевидно, что отнесение к одной и той же категории преступлений деяний, существенно различающихся по характеру общественной опасности, не вполне согласуется с общеправовым принципом справедливости и принципом индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

В целях дальнейшей гуманизации уголовного законодательства в Законопроекте предлагается из числа преступлений небольшой тяжести выделить деяния, за совершение которых закон не предусматривает наказание в виде лишения свободы, и признать их уголовными проступками⁸⁸.

⁸⁸ П.1 ст.1 Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Официальный сайт Верховного суда

В пояснительной записке указано: «в настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации насчитывается более 80 составов преступлений, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а число осужденных по ним только в 2016 году составило более 40 тысяч человек. Отнесение этих преступлений к уголовному проступку создаст необходимые условия для освобождения лиц, совершивших такие деяния впервые, от уголовной ответственности с назначением им иных мер уголовно-правового характера на основании проектной части первой статьи 76.2 УК РФ»⁸⁹.

В связи с введением в Уголовный кодекс Российской Федерации понятия «уголовный проступок» в проекте федерального закона предлагается предусмотреть новое императивное по своей правовой природе основание освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших уголовный проступок впервые. В отличие от иных оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовный проступок, обусловлено и предопределено характером и минимальной степенью общественной опасности этого деяния и данными о личности лица, его совершившего, заключающимися в отсутствии у него судимости.

При этом, если лицо, освобожденное в связи с совершением уголовного проступка от уголовной ответственности с назначением ему соответствующей меры уголовно-правового характера, не осознает проявленную к нему гуманность и будет уклоняться от исполнения решения суда, оно может понести уголовную ответственность за это деяние в полном

РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=11641 (дата обращения: 01.12.2017).

⁸⁹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Официальный сайт Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=11641 (дата обращения: 01.12.2017).

объеме. Аналогичный порядок возвращения к вопросу об уголовной ответственности предусмотрен действующим уголовным законом, например, для несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия на основании статьи 90 УК РФ. В законопроекте предусматривается обязательное освобождение несовершеннолетних, впервые совершивших уголовный проступок, от уголовной ответственности с применением одной из указанных мер⁹⁰. Если несовершеннолетний её не исполняет, то по представлению специализированного государственного органа она отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

В настоящее время к лицу, освобожденному от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ, может быть применена только одна мера уголовно-правового характера - судебный штраф, что не позволяет суду в полной мере учесть его личность и лишает возможности выбора адекватной меры воздействия. В целях дальнейшей дифференциации мер уголовно-правового характера к лицам, совершившим впервые уголовный проступок либо совершившим впервые преступления небольшой или средней тяжести, предлагается применять наряду с судебным штрафом меры, сходные с некоторыми видами наказаний, не связанные с лишением свободы, а именно: обязательные и исправительные работы⁹¹. Расширение числа таких мер будет способствовать снижению репрессивности уголовного закона в случаях, не требующих применения уголовного наказания.

⁹⁰ П. 6 ст. 1 Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Официальный сайт Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=11641 (дата обращения: 01.12.2017).

⁹¹ П. 2 и 8 ст. 1 Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Официальный сайт Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=11641 (дата обращения: 01.12.2017).

В связи с тем, что в соответствии с концепцией законопроекта уголовный проступок представляет меньшую общественную опасность, нежели иное преступление небольшой тяжести, предлагается в некоторые нормы Уголовного кодекса Российской Федерации внести коррективы, смягчающие уголовное наказание и правовые последствия в случае совершения уголовного проступка. В частности, законопроект предусматривает для лиц, осужденных за совершение уголовного проступка, «сокращение продолжительности срока, по отбытии которого возможно условно-досрочное освобождение от наказания, а также срока давности обвинительного приговора суда»⁹². Проектом предусматривается и сокращение продолжительности срока давности уголовного преследования для лиц, совершивших уголовный проступок⁹³.

Гуманизация уголовного законодательства должна сопровождаться упрощением применяемых судебных процедур. В этих целях предлагается внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения в статьи 25.1, 29, 427, 431, 432, а также в статьи главы 51.1, согласующиеся с изменениями, вносимыми в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка и расширением иных мер уголовно-правового характера⁹⁴. При этом прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, совершившего уголовный проступок, не будет исключать право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного ему в результате совершения данного деяния, в рамках искового производства.

Следует отметить, что мотивы, которыми руководствуется Верховный суд, достойны восхищения. Институт уголовного проступка нужен российскому праву. Однако, законопроект в существующей редакции, не сможет решить поставленную перед ним задачу. Простого введения (как предлагает Верховный суд РФ) уголовного проступка недостаточно.

⁹² Там же, п. 4 и 5 ст. 1.

⁹³ Там же, п. 3 ст. 1.

⁹⁴ Там же, ст. 2.

3.2. Возможные последствия введения законопроекта Верховного суда РФ об уголовном проступке.

Верховный Суд РФ предлагает считать уголовным проступком преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Необходимость выделения данной категории деяний вызвана тем, что среди преступлений небольшой тяжести сейчас имеются те деяния, которые представляют наименьшую общественную опасность и с учетом характера этой опасности не влекут наказания в виде лишения свободы (например, такие преступления в сфере экономической деятельности, как незаконное предпринимательство, злоупотребления при эмиссии ценных бумаг, совершенные без отягчающих обстоятельств). Совершение любого из данных видов преступлений влечет одни и те же правовые последствия с точки зрения давности уголовного преследования, погашения судимости, условно-досрочного освобождения. Отнесение к одной и той же категории преступлений деяний, существенно различающихся по характеру общественной опасности, не вполне согласуется с общеправовым принципом справедливости и принципом индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

В уже упоминаемом докладе ЦСР, в качестве основных рисков при воссоздании института уголовных проступков указано: «Право уголовных проступков должно занять свое особое место в структуре права публичных правонарушений в России. Иными словами, воссоздание данной категории не должно быть реформой ради реформы, нацеленной на сиюминутное удовлетворение тактических потребностей судебной системы. В этом и состоит основной риск реализации этой идеи: создание права уголовных проступков может стать простым переименованием области уголовного

права без значимого содержательного наполнения»⁹⁵. Считаем, что это вполне справедливо и, как нельзя кстати подходит для текущей ситуации.

Опыт человечества учит, что, прежде чем приступать к реализации любой идеи по реформированию уголовного права или уголовного процесса, следует задуматься: какой цели необходимо достичь, какими средствами?

Следовательно, до реального осуществления предлагаемых идей в первую очередь следует всесторонне проанализировать конкретные предложения и спрогнозировать последствия от подобных реформ, оценить, что приобретет и что потеряет общество в случае реализации предложений по разграничению в УК РФ преступлений и проступков. Причем такое обсуждение желательно проводить не на многочисленных мероприятиях, где сложно выслушать точки зрения большинства присутствующих, а в более узком составе специалистов-профессионалов. Кроме того, по данной проблеме следует привлечь как можно более широкий спектр позиций, представляющих различные слои общества, а не только узкокорпоративные интересы («людей в мантиях»). Только в этом случае не придется после очередной гуманизации уголовного закона вновь вводить уголовную ответственность за то или иное преступление, как было с клеветой (ст. 128.1 УК РФ).

Для объективной оценки любого предложения по реформированию отечественного уголовного права, В.В. Дорошков предлагает руководствоваться следующими критериями⁹⁶:

«1) **справедливости** основных идей реформы, чтобы они соответствовали общечеловеческим представлениям о добре и зле, а не представляли интересы определенной группы людей (**нравственный критерий**);

⁹⁵ Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). Центр стратегических разработок [Электронный ресурс]. URL <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 01.12.2017), с.38.

⁹⁶ Дорошков В.В. К вопросу об уголовном проступке // Мировой судья. 2016. N 12. С. 31.

2) **научности** концептуальных основ, в которых должны найти свое отражение теоретические разработки, научные исследования, достижения в понимании сути изучаемых явлений, история и тенденции развития того или иного правового института, анализ эмпирической базы **(научный критерий)**;

3) **своевременности** реформы, учитывая наличие новых социальных условий и явлений, общественно-политической ситуации, конкретных задач, которые поставлены сейчас и в перспективе, потребностей практики **(политический критерий)**;

4) **материального обеспечения** реализации основных положений реформы, с подсчетом материальных затрат на реализацию предложений **(экономический критерий)**»⁹⁷.

С нравственных позиций через призму соотношения добра и зла следует рассматривать сущность всех процессов, происходящих в обществе. Ведь в своих помыслах, желаниях люди всегда стремились не только к удовлетворению личных потребностей, интересов, но и мечтали о равенстве, справедливости. Лучшие умы человечества задумывались над путями реализации этих нравственных принципов, полагая, что справедливость включает в себя диалектическое сочетание элементов равенства и неравенства. Поэтому любые предложения по изменению законодательства в первую очередь должны отражать приоритет общечеловеческих представлений о предназначении человека, а не интересов небольшой группы людей, видящих в остальной части человечества, в природных и иных ресурсах лишь средство к достижению собственного благополучия и упоения властью.

Представляется справедливой тенденция эволюционного процесса постепенной, выборочной гуманизации уголовного закона, а не революций в этой сфере. Общеизвестно, что справедливость без сострадания - не справедливость, а жестокость. В то же время сострадание без справедливости

⁹⁷ Дорошков В.В. К вопросу об уголовном проступке // Мировой судья. 2016. N 12. С. 31.

- не сострадание, а глупость. Поэтому возникают обоснованные сомнения в необходимости ликвидации уголовной ответственности за отдельные уголовные деяния, которые могут быть включены в перечень проступков. Государство на различных этапах своего развития с помощью уголовного права пытается решить одну и ту же задачу - защитить общество от преступных посягательств. Однако делает это по-разному, волюнтаристски усматривая различную общественную опасность одних и тех же деяний. В этой связи существует реальная опасность того, что частые, неуправляемые изменения законодательства поставят под угрозу существование человека и цивилизации, приведут к возникновению нового порядка, нового типа человеческой жизни, в котором изменятся общечеловеческие ценности, философские представления о добре и зле, о смысле жизни.

Поскольку субъектом карательной власти в конечном счете является общество, то есть органическое единство индивидуумов, основания наказывать либо не наказывать, признавать деяние общественно опасным или нет, следует искать в свойствах общества. Государство же, как выразитель его интересов, должно лишь справедливо определять общественную опасность того или иного деяния по делам публичного обвинения. В этих целях необходим эффективный контроль со стороны общества за государством и законами.

Несмотря на наличие в науке различных теорий признания права государства на наказание преступников, «теория наказания из идеи справедливости» представляется более предпочтительной, наиболее правильно отражающей сущность объективно происходящих процессов и явлений. «Это право, - как отмечал Н.С. Таганцев, - основывается на природе общества, на его назначении: общество должно осуществлять нравственное правосудие, составляющее основной закон человеческого бытия, но оставаясь в пределах той ограниченности, которая налагается условиями человеческого общежития. Отрицая общественную власть наказывать, мы

отрицаем социальный порядок и само общество, а тем самым отрицаем природу человека и возложенный на него нравственный порядок»⁹⁸.

Исходя из нравственного критерия, очередная поспешная гуманизация уголовного закона в отношении лиц, совершающих преступления, обязательно понизит установленный ранее уровень защиты прав и интересов других граждан, которые не по своей воле станут потерпевшими. А ведь статья 2 Конституции РФ, возлагающая на государство обязанность признания, соблюдения и защиты прав человека и гражданина, в первую очередь имела в виду добропорядочных граждан, а не преступников и их приспешников. Вследствие этого у многих российских граждан может сложиться впечатление, что российское государство в связи с очередными кризисными явлениями просто пытается избавиться от возложенных на него обязанностей и не способно их выполнять, перекладывая на общество. Либо оно представляет интересы «преступного мира», помогающего своим. В этой связи противники деления деяний на преступления и проступки в зависимости от наказания отмечали: «Ввести такое деление - значит сказать обществу: не трудитесь исследовать внутреннюю природу человеческих деяний, смотрите на власть: если она рубит голову кому-либо, вы должны заключать, что этот человек - великий злодей. В этом высказывается такое презрение к человечеству, такое притязание на деспотизм во всем, даже в нравственности, что можно без особой смелости судить о духе целого кодекса по первой его статье»⁹⁹.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить: при проведении реформы необходимо тщательно проанализировать все возможные последствия, не следует поддаваться духу реформаторства и устраивать перемены просто для того, чтобы что-нибудь «отреформировать».

⁹⁸ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах. М.: Наука, 1994. Т. 2. С. 32.

⁹⁹ Там же. С. 58.

3.3. Криминологические риски введения законопроекта об уголовном проступке.

Ситуация, когда то или иное деяние не признается причиняющим большого вреда обществу и не осознается большинством граждан как преступное, весьма нестабильна и оценивается неоднозначно. А нестабильность, в свою очередь, представляет угрозу существующему строю, мешает борьбе с преступностью. Поэтому при решении вопроса о криминализации того или иного деяния следует руководствоваться целым комплексом различного рода критериев. Как указал Конституционный Суд РФ в одном из своих Постановлений: «Среди прочих критериев имеют значение степень распространенности деяний, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, и существенность причиняемого ими вреда, а также невозможность их преодоления с помощью иных правовых средств»¹⁰⁰.

Вопрос о понижении общественной опасности того или иного деяния в большей степени не столько правовой, сколько нравственный, а в конечном счете - политический, требующий глубокого и всестороннего предварительного исследования и обсуждения. В частности, уместно привести высказывание В.С. Овчинского, который оценивая наши законодательные органы, негодовал: «Кто слушал ученых, когда речь шла, что нельзя декриминализировать товарную контрабанду, что мы получим «черкизон» в масштабах всей России? Взяли и декриминализировали. Сейчас всех бандитов, лидеров организованной преступности выпускают из тюрем, они еще будут требовать собственность и деньги, которые у них украл»¹⁰¹. В рамках этого же мероприятия, М.П. Клейменов указывал: «Современная

¹⁰⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 N 7-П "По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска".

¹⁰¹ Цит. по.: Преступность, национальная безопасность, бизнес. Под общей редакцией профессора А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2012. С.253.

тенденция декриминализации означает одно: они сильнее. Они сильнее нас, научного сообщества. У них больше возможностей, ресурсов, информационных, властных ресурсов, которые позволяют им реализовывать свою стратегию, вредную в целом для государства, для нас с вами, которая будет способствовать маргинализации населения, его дальнейшему обеднению и в конечном итоге будет вести к социальным взрывам»¹⁰².

Нельзя также забывать, что вследствие процессов широкой либерализации и гуманизации уголовного закона снижается значение выполняемой им воспитательной функции с одновременным увеличением значения регулятивной функции. В результате этого парадигма смягчения и прекращения уголовной ответственности с главенствующим методом поощрения уступит место другой парадигме, основанной на равном значении поощрения и компромисса, при котором демонстрация заслуженного социально полезного постпреступного поведения виновного перестает быть условием применения соответствующих норм. А ведь целей наказания, отраженных в ст. 43 УК РФ, пока никто не изменял.

Кроме того, проблема введения в УК РФ уголовного проступка связана не только с декриминализацией части преступлений и сокращением числа лиц, имеющих судимость, но и рядом других обстоятельств. От того, какие преступления законодатель отнесет к уголовным проступкам, будет зависеть вектор уголовной политики государства в борьбе с преступностью на ближайшую перспективу. Как справедливо отмечали криминологи: «уголовная политика любого государства должна основываться на четком понимании того, каких изменений в структуре и динамике преступности можно будет добиться, совершенствуя соответствующие нормы и институты. Иначе нельзя исключить возможность принятия законодателем решений, которые могут осложнить криминологическую обстановку в стране, вызвать рост рецидивной преступности и отрицательно повлиять на состояние

¹⁰² Цит. по.: Преступность, национальная безопасность, бизнес. Под общей редакцией профессора А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2012. С.254.

общественного порядка. Существенную помощь в этом плане могла бы оказать квалифицированная криминологическая экспертиза тех или иных законодательных новелл»¹⁰³. Именно поэтому, наряду с анализом самой идеи дифференциации преступлений, особую важность представляет проблема определения конкретного перечня преступлений, которые могут относиться к уголовным проступкам.

С учетом международного опыта глобальная декриминализация осуществлялась при наличии следующих факторов:

- 1) серьезного изменения политических и экономических отношений в стране;
- 2) расхождения уголовного закона с общественной нравственностью;
- 3) возможности вести борьбу с нежелательными формами поведения более мягкими и более действенными средствами, чем уголовное наказание;
- 4) неисполнения уголовного закона значительной частью населения.

Для того чтобы ответить на вопрос о необходимости в настоящий момент проведения столь существенной декриминализации в России ряда преступлений либо перевода их в разряд уголовных проступков, необходимо наличие соответствующих объективных условий. Выяснением этих условий в социально-правовой сфере должны заниматься ученые-правоведы и юристы-практики. Поэтому к процессу подготовки предложений по отнесению конкретных деяний к уголовным проступкам следует привлекать специалистов различных отраслей научного знания.

Кроме того, классификация преступлений в зависимости от общественной опасности носит комплексный характер, затрагивает различные отрасли права (уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное) и рассматривается различными правовыми науками, в том числе криминологией и криминалистикой. Поэтому дополнением одной главой УК РФ здесь не обойтись. Необходим системный анализ всего

¹⁰³ Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. С. 16.

действующего законодательства и соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, внесения в них соответствующих изменений и дополнений еще до введения в действие изменений в УК РФ. Иначе можно будет признать справедливой оценку современного законодательства, согласно которой: «Скоропалительные, зачастую бессистемные, непоследовательные, не всегда криминологически обоснованные и законодательно-технически продуманные решения приводят к появлению внутриотраслевого рассогласования кодификационных норм»¹⁰⁴.

Существенные изменения уголовного права в связи с введением института «уголовных проступков» непременно повлекут реформирование не только уголовного процесса, системы уголовно-исполнительной юстиции, но и судоустройства. Поэтому в области материального права, в первую очередь, необходимо будет дать уголовно-правовую классификацию деяний, определить круг общественно опасных деяний, являющихся преступлениями. Потребуется разработка единого доктринального понятия, которое сможет охватить все три категории правонарушений (преступления, проступки и правонарушения), содержащиеся в двух Кодексах (УК и КоАП). Следует также определиться с сущностью уголовного проступка, исходя из дуализма источников уголовного права в широком смысле слова: Уголовного кодекса (преступления и проступки) и административного законодательства.

Представляется, что всесторонней социально-правовой оценке подлежит не только деяние, но и личность преступника. Вследствие перевода ряда преступлений в разряд уголовных проступков могут возникать абсурдные ситуации, когда действия лица, имеющего неснятую и непогашенную судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, при совершении иного посягательства на аналогичный объект будут признаваться лишь уголовным проступком. Кроме того, потребуется выбор вариантов реформирования уголовного права: 1) оставление «уголовного

¹⁰⁴ Фильченко А.П. Реализация уголовной ответственности: проблемы отраслевого и межотраслевого согласования/рассогласования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2015. С. 3.

проступка» в Уголовном кодексе РФ (как в УК Казахстана); 2) разработка проекта и принятие «Кодекса уголовных проступков», как предлагал В.И. Курляндский еще в 1974 году¹⁰⁵, а также процессуального кодекса в отношении уголовных проступков. Возможны и другие варианты.

Многие авторы, поддерживающие идею «уголовных проступков», не сомневаются в необходимости отнесения дел указанной категории к подсудности мировых судей. Однако ученые должны убедительно обосновать выбор одного из возможных вариантов определения подсудности мировых судей. То ли к их подсудности следует отнести лишь уголовные проступки, то ли еще и дела о преступлениях небольшой тяжести? Соответственно, в случае отнесения к подсудности мировых судей уголовных проступков потребуются реформирование стадий обжалования и пересмотра решений мировых судей. Ведь не имеет смысла, упрощая предварительное расследование и судебное разбирательство в отношении уголовных проступков, оставлять сложную, громоздкую систему пересмотра судебных решений в апелляции, кассации, надзоре вплоть до Президиума Верховного Суда РФ.

Таким образом, необходимо отметить, что введение института уголовных проступков требует серьезной трансформации всей существующей правовой системы РФ.

Глава IV. Уголовный проступок как новый вид правонарушения.

4.1. Анализ опыта Республики Казахстан по введению уголовных проступков.

Для объективной и всесторонней оценки сущности предлагаемых реформ не будет лишним анализ ситуации в странах, где высказывались подобные предложения, и выяснение причин - почему они были приняты либо отвергнуты. Появление идеи отграничения проступков от преступлений во многих странах, проводивших подобную реформу, было обусловлено

¹⁰⁵ См., например, Кодекс уголовных проступков: проект. М., 1974. 120 с.

рациональным подходом в правовом регулировании, зарождением и развитием капиталистических отношений, происходящими изменениями в социально-экономическом укладе общества.

Реализация идеи правового проступка потребует правильного разрешения проблем судопроизводства с учетом правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом РФ в последние годы. Помимо вопросов, связанных с проведением дознания, подобная реформа затронет следующие правовые институты уголовного и уголовно-процессуального права: 1) судебного контроля на досудебных стадиях; 2) мер пресечения, в том числе для реальной возможности рассмотрения мировыми судьями дел об уголовных проступках; 3) совокупности преступлений и проступков; 4) дел частного и частно-публичного обвинения; 5) возраста уголовной ответственности (14 или 16 лет) особенности судопроизводства в отношении несовершеннолетнего (например, за кражу); 5) стадий преступлений и проступков (приготовление, покушение); 6) невменяемости и ограниченной вменяемости; 7) спецсубъектов (глава 52 УПК); 8) рецидива; 9) задержания (ст. 38 УК); 10) соглашения о сотрудничестве и особого порядка (главы 40 и 40.1 УПК РФ); 11) примирения сторон и иных оснований освобождения от ответственности и наказания; 12) преюдиции; 13) участия гособвинителя и защитника; 14) международного сотрудничества.

Аналогичные вопросы вставали у наших казахских коллег после введения с 1 января 2015 года института уголовных проступков в УК Казахстана¹⁰⁶. Согласно УК Республики Казахстан: «уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие или бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого

¹⁰⁶ Вербовая О.В. К вопросу о реформировании уголовного законодательства Казахстана // Вопросы современной юриспруденции: Сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. N 11(31). Новосибирск: СибАК, 2013. С.99.

предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста»¹⁰⁷.

К числу проступков в Казахстане отнесены не только преступления небольшой тяжести и некоторые новые составы, но и деяния, находящиеся по степени общественной опасности на «стыке» административного правонарушения и преступления, относившиеся ранее к административным правонарушениям. Перевод этих административных правонарушений в разряд уголовных проступков в первую очередь продиктован тем, что необходимо соответствующее разбирательство: направить на рассмотрение в уполномоченный орган, провести судебно-медицинскую или судебно-техническую экспертизу. Кроме того, перевод составов административных правонарушений в разряд уголовных проступков позволил повысить гарантии защиты лиц, привлекаемых к ответственности.

Перечень уголовных проступков в УК Казахстана достаточно широк - 171 уголовный проступок (58 бывших административных правонарушений, 104 преступления небольшой тяжести и 9 новых).

Статистические данные за 2015 год свидетельствовали, что основная масса зарегистрированных уголовных проступков в Казахстане относятся к мелкому хищению и нарушениям правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью. Это обусловлено, прежде всего, ростом количества совершенных дорожно-транспортных происшествий и определением законодателем размера стоимости имущества для граждан, подпадающих под мелкое хищение. Если говорить об абсолютных цифрах, то в 2017 зарегистрировано 316 418 уголовных проступков, в 2015 - 361 689 уголовных проступков¹⁰⁸. Аналогичная картина

¹⁰⁷ Часть 3 статьи 10 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014. Правовой портал «Закон.кз» [Электронный ресурс]

URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения 20.04.2018).

¹⁰⁸ Портал Комитета по правовой статистики и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК. [Электронный ресурс] URL: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya> (дата обращения 20.04.2018).

может наблюдаться и в России в случае создания широкого перечня уголовных проступков. Как российское общество отнесется к декриминализации мелких хищений на дачах, в квартирах и т.п.?

На основе опыта Республики Казахстан и анализа зарубежного законодательства, следует выделить несколько возможных вариантов совершенствования российского законодательства. В отличие от ученых, настаивающих на введении отдельного Кодекса уголовных проступков, Е.В. Рогова считает необходимым посвятить им в УК РФ отдельный раздел¹⁰⁹. Простое закрепление в статье 15 УК РФ понятия проступков, как предлагает Верховный суд РФ, является удобным (не надо изменять нумерацию), но неэффективным, кроме того, не позволит перенести из КоАП в УК ряд правонарушений.

Республика Казахстан столкнулась с тем, что, желая снизить уровень уголовной репрессии за счет введения новой категории, тем самым этот уровень повысила. Правоприменительные органы не могут определиться, считать проступок преступлением, либо правонарушением. В связи с этим, лица, совершившие проступки (к ним относятся и ряд административных правонарушений), теперь также считаются преступниками со всеми вытекающими проблемами стигматизации, присущими уголовным преступлениям.

На основании этого, наиболее предпочтительным было бы принятие Кодекса административных проступков, который бы подчеркнул отличие преступлений, административных правонарушений и уголовных проступков друг от друга.

4.2. Правонарушения, которые следует отнести к уголовному проступку.

В категорию уголовных проступков необходимо включить не только преступления, но и некоторые административные правонарушения. Однако, делать это следует очень осторожно. К проступкам можно отнести

¹⁰⁹ Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: диссертация ... доктора юридических наук. М. 2014. С. 413-415.

следующие деяния: мелкое хищение, побои, а также правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, экстремизмом и терроризмом. Всё перечисленное, не соответствует категории административного правонарушения. Так, С.З. Женетль отмечает: «вряд ли можно признать объективной и серьезной такую градацию, когда незаконное приобретение 0,4 грамма вещества есть сфера посягательства на повседневный административный правопорядок, а 0,5 - на все общество в целом, поскольку от него идет счет для уголовно-наказуемого деяния»¹¹⁰. Таким образом, одна десятая грамма является разделительной полосой между правонарушением и преступлением. Да, собственно, все административные правонарушения, связанные с оборотом наркотиков должны быть в категории уголовных проступков, поскольку причиняют значительный вред обществу. Такую позицию поддерживает, например, А.В. Федоров¹¹¹.

Кроме административных правонарушений, к уголовным проступкам должны быть отнесены и преступления. Основным признаком является их сегодняшняя принадлежность к преступлениям небольшой тяжести. Однако и здесь надо действовать осторожно. Необходимо также учитывать объективную (например, последствия и способ совершения) и субъективную сторону деяния, его распространенность. Таким образом, в качестве уголовных проступков возможно рассматривать следующие составы:

- Против здоровья:

1. организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ);
2. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.114 УК РФ);

¹¹⁰ Женетль С.З. Правовая категория «уголовный проступок» и ее отражение в науке административного права // Черные дыры в Российском законодательстве. 2008. №2. С. 336.

¹¹¹ Федоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 270.

3. умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ);
4. побои (ст.116 УК РФ);
5. заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ);
6. незаконное производство аборта (ч. 1 ст. 123 УК РФ);
7. неоказание помощи больному (ч. 1 ст. 124 УК РФ);
8. оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

- Против свободы, чести и достоинства личности:

9. незаконное лишение свободы (ч. 1 ст. 127 УК РФ);
10. незаконное помещение в психиатрический стационар (ч. 1 ст. 128 УК РФ);
11. клевета (ст. 128.1 УК РФ).

Против половой свободы личности:

12. понуждение к действиям сексуального характера (ч. 1 ст. 133 УК РФ).

- Против конституционных прав и свобод человека и гражданина:

13. нарушение неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 137 УК РФ);
14. нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ч. 1 ст. 138 УК РФ);
15. нарушение неприкосновенности жилища (ч. 1 ст. 139 УК РФ);
16. отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК РФ);
17. воспрепятствование осуществлению избирательных прав: или работе избирательных комиссий (ч.1 ст. 141 УК РФ);
18. нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст.141.1 УК РФ);
19. нарушение правил охраны труда (ч, 1 ст. 143 УК РФ);
20. необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ);
21. нарушение авторских и смежных прав (чч. 1, 2 ст. 146 УК РФ);

- 22. нарушение изобретательских или патентных прав (ч. 1 ст. 147 УК РФ);
- 23. воспрепятствование осуществлению права на совесть и вероисповедание (ст. 148 УК РФ);
- 24. воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст.149 УК РФ).

- Против семьи и несовершеннолетних:

- 25. розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст.151.1 УК РФ);
- 26. вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст.151.2 УК РФ);
- 27. незаконное усыновление (удочерение) (ст.154 УК РФ);
- 28. разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст.155 УК РФ);
- 29. неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ);
- 30. злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

- Против собственности:

- 31. кража (ст. 158 УК РФ при причинении ущерба на сумму, не превышающую 10 тыс. рублей, совершенное впервые); мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ);
- 32. мошенничество в сфере кредитования (ч. 1 ст. 159.1 УК РФ);
- 33. мошенничество при получении выплат (ч.1 ст.159.2 УК РФ);
- 34. мошенничество с использованием платежных карт (ч. 1 ст. 159.3 УК РФ);
- 35. мошенничество в сфере страхования (ч. 1 ст. 159.5 УК РФ);
- 36. мошенничество в сфере компьютерной информации (ч. 1 ст. 159.6 УК РФ);
- 37. присвоение или растрата (ч.1 ст.160 УК РФ); грабеж (ч. 1 ст. 161 УК РФ при причинении ущерба на сумму, не превышающую 5 тыс. руб.);

38. причинение имущественного ущерба, путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 165 УК РФ);

39. умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 1 ст. 167 УК РФ);

40. уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ).

- В сфере экономической деятельности:

41. воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст.169 УК РФ);

42. регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ);

43. фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ);

44. внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории (ст.170.2 УК РФ);

45. незаконное предпринимательство (ч.1 ст. 171 УК РФ);

46. производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 171.1 УК РФ);

47. незаконные организация и проведение азартных игр (ч. 1 ст. 172.1 УК РФ);

48. незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ч. 1 ст. 173.1 УК РФ);

49. незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст.173.2 УК РФ);

50. легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ч. 1 ст. 174 УК РФ);

51. легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ч. 1 ст. 174.1 УК РФ);
52. приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем (ч. 1 ст. 175 УК РФ);
53. злостное уклонений от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ);
54. ограничение конкуренции (ч.1ст. 178 УК РФ);
55. принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ч. 1 ст. 179 УК РФ);
56. незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ч. 1, 2 ст. 180 УК РФ);
57. нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ч.1 ст. 181 УК РФ);
58. незаконное получение, разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 1, 2 ст. 183 УК РФ);
59. оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 1 ст. 184 УК РФ);
60. злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ч. 1, 2 ст. 185 УК РФ);
61. нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст.185.2 УК РФ);
62. воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ч.1 ст.185.4 УК РФ);
63. фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ч.1 ст. 185.5 УК РФ);
64. незаконный экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно технической информации, незаконное выполнение (оказание) услуг, которые могут, быть использованы при создании оружия массового поражения (ч. 1 ст.189 УК РФ);

65. уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ч. 1 ст. 193 УК РФ).

- Против интересов службы в коммерческих и иных организациях:

66. коммерческий подкуп (ч. 1 ст. 204 УК РФ);

67. посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ);

- Против общественной безопасности:

68. заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ч. 1 ст. 207 УК РФ);

69. прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ч. 1 ст. 215.1 УК РФ);

- Против здоровья населения и общественной нравственности:

70. незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 1 ст. 228 УК РФ);

71. нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1 ст. 228.2 УК РФ);

72. незаконные приобретение, хранение, перевозка прекурсоров наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1 ст. 228.3 УК РФ);

73. незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 1 ст. 231 УК РФ);

74. незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ч. 1 ст. 242 УК РФ);

75. незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (ч. 1 ст. 243.2 УК РФ);

76. жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ).

- В сфере экологии:

77. незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ без причинения крупного ущерба, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ);

78. незаконная охота (ч. 1 ст. 258 УК РФ без причинения крупного ущерба, предусмотренного а. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ).

- Против безопасности движения и эксплуатации транспорта:

79. нарушение требований в области транспортной безопасности (ч.1 ст.263.1 УК РФ);

80. нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ч.1 ст.264 УК РФ);

- В сфере компьютерной информации:

81. неправомерный доступ к компьютерной информации (ч.1 ст. 272 УК РФ).

- Против правосудия:

82. неуважение к суду (ст.297 УК РФ);

83. клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава. (ст. 298.1 УК РФ);

84. принуждение к даче показаний (ч. 1 ст. 302 УК РФ);

85. заведомо ложный донос (ч.1 ст. 306 УК РФ);

86. заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ч. 1 ст. 307 УК РФ);

87. отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ);

88. подкуп или принуждение к даче показаний или. уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ч. 1 ст. 309 УК РФ);

89. разглашение данных предварительного следствия (ст. 310 УК РФ);

90. разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ч. 1 ст. 311 УК РФ);

91. незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ);

92. укрывательство преступлений (ст.316 УК РФ).

- Против порядка управления:

93. оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ);

94. разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего. органа (ч. 1 ст. 320 УК РФ);

95. незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации (ч 1 ст. 322 УК РФ);

96. противоправное изменение государственной, границы Российской Федерации (ч. 1 ст. 323 УК РФ);

97. приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК РФ);

98. похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (ст. 325 УК РФ);

99. подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства (ст. 326 УК РФ);

100. подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ч.1 ст. 327 УК РФ);

101. изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование (ч. 1 ст. 327.1 УК РФ);

102. уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ);

103. надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации (ст. 329 УК РФ).

- Против военной службы:

104. оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ);

105. самовольное оставление части или места службы (ч. 1 ст. 337 УК РФ);

106. уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом (ч.1 ст. 339 УК РФ);

107. умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ч. 1 ст. 346 УК РФ);

108. утрата военного имущества (ст. 348 УК РФ).

В данную выборку входили преступления небольшой тяжести, в качестве наказания за совершение которых срок лишения свободы не превышал двух лет, либо не был предусмотрен вовсе. Таким образом, в отличие от проекта Верховного суда, указывающего на 80 составов, в приведенном перечне представлено 108 преступлений, подлежащих переводу в разряд уголовных проступков. Отдельно необходимо отметить, что ключевым условием должно быть совершение деяния впервые, при повторном правонарушении лицо должно подлежать уголовной ответственности.

Касаясь вопросов наказания за совершение уголовных проступков, следует отметить рациональное зерно в проекте Верховного суда РФ. Предусмотрев в виде ответственности иные меры уголовного правового характера (штраф и работы), проступок дистанцируется от присущего преступлению наказания. Однако, считаем необходимым предусмотреть лишение специального права в качестве иной меры ответственности за совершение уголовных проступков. Это актуально, например, в свете включения в перечень проступков ч.1 ст.264 УК РФ. Целесообразно ограничения по военной службе, крайне редко используемые в качестве наказания за воинские преступления, также отнести к мерам ответственности. Штрафы должны быть посильными. Если говорить об абсолютных цифрах, то следует ограничить размером в 500 тысяч рублей, при удержании из доходов - максимальным сроком в два года.

Таким образом, к уголовным проступкам необходимо относить наиболее серьезные административные правонарушения и преступления

небольшой тяжести, система наказаний должна предусматривать разные виды.

4.3. Процессуальные аспекты введения уголовного проступка.

К достижениям процессуальной науки нового времени следует отнести закрепление гарантий прав личности при осуществлении правосудия. Это, в свою очередь, привело к четкой формализации уголовного процесса (некоторые авторы считают её излишней¹¹²). Для административного разбирательства властью Советов была установлена максимально упрощенная процедура – не только суд назначает наказание, но и юрисдикционные органы. Само разбирательство минимально по времени и в основном заключалось в оформлении протокола. В условиях социалистического режима эта система функционировала достаточно эффективно. Однако, с изменениями в государственном строе, переходу к рыночным отношениям, она начала давать сбои. Многие ученые отмечают перегруженность КоАПа РФ, включением в него разных по своей природе составов. В этой связи уместен пример профессоров С.А. Старостина и А.А. Фатьянова¹¹³ - статья 15.27.1 КоАП РФ «Оказание финансовой поддержки терроризму» для которого характерен значительный размер штрафов и сроки привлечения к ответственности (не 3 месяца по общему правилу, а 6 лет). С течением времени административное разбирательство значительно усложнилось. Путаницы добавил вступивший в законную силу с 15 сентября 2015 года Кодекс административного судопроизводства РФ (КАС РФ). С одной стороны, стало возможным говорить о наличии административного процесса. За принятием данного процессуального Кодекса, регулирующего сферу административной юрисдикции (правда, за некоторыми изъятиями), не последовало создания административных судов в судебной системе России.

¹¹² См., например, Селина Е.В. Свобода оценки доказательств (принцип объективной истины) по положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ о презумпции невиновности // Современное право. 2016. N 1. С. 109 - 112.

¹¹³ Старостин С.А., Фатьянов А.А. Уголовный проступок: правовая необходимость или очередная красивая теория? // Административное право и процесс. 2017. N 12. С. 25.

Рассмотрение дел в процедуре, установленной КАС РФ, осуществляют суды общей юрисдикции и мировые судьи в соответствии со ст. ст. 17 - 21 КАС РФ, определяющей родовую подсудность.

В отличие от нашей страны, в других странах сформированы отдельные административные суды, рассматривающие дела административной юрисдикции. Так, в Германии административные суды являются судами специальной юрисдикции. Административное судопроизводство в ФРГ служит разрешению публично-правовых споров неконституционного характера, не отнесенных законом к ведению какого-либо иного суда. Судопроизводство по делам данной категории осуществляется независимыми административными судами земель и верховными административными судами земель, высшей инстанцией для которых выступает Федеральный административный суд, находящийся в Берлине¹¹⁴. Схожим образом во Франции наряду с системой судов общей юрисдикции действует система административных судов, составляющих административную юстицию. В Англии же, напротив, административный суд представляет собой специализированный суд, осуществляющий свою деятельность в составе Отделения королевской скамьи¹¹⁵.

В России не только отсутствуют административные суды, но и из сферы регулирования КАС РФ изъято производство по рассмотрению дел об административных правонарушениях, которое в настоящее время регламентируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Арбитражным процессуальным кодексом РФ. Неоднозначное отношение науки и практики к вопросам рассмотрения дел об административных правонарушениях в России имеет исторические предпосылки. Так, производство по делам об административных

¹¹⁴ Гражданский процесс зарубежных стран: Учеб. пособ. / Под ред. А.Г. Давтян. М., 2008. С. 30 - 40.

¹¹⁵ Там же. С. 200.

правонарушениях было предусмотрено разд. IV Кодекса РСФСР об административных правонарушениях¹¹⁶.

В связи с тем, что нормами КоАП РФ установлен так называемый двойной порядок рассмотрения дел (рассмотрение дел об административных правонарушениях судами и должностными лицами, а также обжалование постановлений как в порядке подчинения вышестоящему должностному лицу, так и в судебные органы), у большинства граждан сложился стереотип о «чиновничьем» подходе к регулированию вопроса о привлечении к административной ответственности. Как отмечал К.В. Арановский: «образ судьи, суда до сих пор не сложился у части граждан в самостоятельную единицу воображения, отдельную от образа государственного служащего, чиновника, начальника... и задачи налоговой, уголовной, административно-принудительной политики представляются им едва ли не прямой заботой правосудия»¹¹⁷. Существовавшая в советский период практика назначения наказания административными органами идейно базировалась на тезисе единства власти (и её принадлежности народу), что, в свою очередь, означало отсутствие системы разделения властей. В условиях действующей Конституции РФ с её положениями о том, что «правосудие осуществляется только судом»¹¹⁸, «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда»¹¹⁹, наличие должностных лиц, имеющих право назначать административное наказание (а значит и определять виновность лица в совершении правонарушения), вызывает большие сомнения. Кроме того, практически в автоматическом режиме, владельцев транспортных средств

¹¹⁶ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1984. N 27. Ст. 909.

¹¹⁷ Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб., 2003. С. 537.

¹¹⁸ Статья 118 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

¹¹⁹ Часть 3 статьи 35 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

привлекают к административной ответственности за те или иные нарушения ПДД, выявляемые средствами фото/видео фиксации. Счет идёт на миллионы¹²⁰. Это, в свою очередь, вызвало обесценивание административного наказания. Его главная задача сегодня - не кара и превенция, а некая компенсация. Более того, сами чиновники рассматривают административные штрафы как весьма эффективный способ пополнения бюджета.

В уголовном процессе также имеется ряд проблемных вопросов. Ученые-юристы обращают внимание на идентичность дознания и следствия¹²¹. Дознание, как институт, прошло длительный путь трансформации. Первоначально это были меры по негласному розыску¹²². И только после реформы 1864 года оно стало формой предварительного расследования, проводимого органами полиции. Она была максимально упрощена, а основным документом, предоставляемым суду по итогам дознания, был протокол¹²³. В ходе современных реформ уголовного процесса, оно постепенно приблизилось к следствию¹²⁴. Трудоемкость его увеличилась настолько, что для снижения нагрузки на аппарат, было создано дознание в сокращенной форме (которое обоснованно критикуется за излишнее упрощение¹²⁵). Российское законодательство нуждается в комплексной реформе, которая бы положила конец существующей неразберихе с категориями деликтов, их отраслевой принадлежности и

¹²⁰ ТАСС, статья «В России камеры автоматической фиксации выявили более 83 млн нарушений ПДД за 2017 год» [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4885591> (дата обращения 20.03.2018).

¹²¹ См., например, Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. N 7. С. 45 - 50.

¹²² Карягина О.В. История становления института дознания в уголовном процессе России // Вестник ТИУиЭ. 2016. №1 (23). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-instituta-doznaniya-v-ugolovnom-protseste-rossii> (дата обращения: 14.04.2018).

¹²³ Там же.

¹²⁴ Лазарева В.А., Ярыгина Л.А. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. 2016. N 4. С. 104.

¹²⁵ См., например, Белавин А.А., Бочинин С.А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. 2016. N 13. С. 12 - 17.

процедуре рассмотрения. Прежде всего, необходимо четкое разграничение видов правонарушений. Если законопроект примут в существующем виде, мы непременно столкнемся с рядом трудностей, аналогичных тем, что проявились при введении судебного штрафа. Теоретики и практики отмечают следующие его проблемы: возможность ухода от ответственности за коррупционные преступления (актуально и для уголовного проступка), конкуренцию судебного штрафа с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности (например, примирение с потерпевшим), улучшает ли возможность применения судебного штрафа положение лица (проблемы обратной силы уголовного закона), права апелляционной и кассационной инстанций по применению судебного штрафа при пересмотре решения. Неизбежно возникает вопрос – а является ли это основание реабилитирующим? Неясна правовая природа иных мер уголовно-правового характера (судебный штраф, обязательные и исправительные работы). Предлагаемые ВС РФ меры ведут к сублимации проблемы, но не её решению.

Для того, чтобы система функционировала эффективно, необходимо простое и понятное разграничение процесса в зависимости от категории деликта. Для административной ответственности предпочтительна относительно простая процедура с возможностью реализации механизма исполнительными органами и специализированными административными судами. Однако, упрощение должно быть сопоставимо с степенью вреда этой категории, то есть максимально допустимым, но не излишним. Ещё одним, важным аспектом, является соблюдение баланса между неотвратимостью и целесообразностью. Для уголовного проступка необходима процедура, которая сводилась бы к проведению полицией дознания (в том значении, которое ему придавал Устав уголовного судопроизводства 1864 года). Сама процедура должна быть максимально простой и прозрачной – полицейские, получив информацию, проверяют её, проводят неотложные процессуальные действия (осмотр, опрос граждан, минимально необходимые экспертные

исследования), составляют итоговый акт – протокол об уголовном проступке и передают сформированное дело мировому судье. Он, в свою очередь, рассматривает поступившее дело, допрашивает лицо, определяет виновность, вид и размер наказания. Таким образом, процесс разбирательства по уголовным проступкам, с некоторыми исключениями, можно свести к протокольной форме уголовного производства, предлагаемой С.Л. Лонем¹²⁶.

Для преступлений необходимо сохранение полноценного следствия, и судебного разбирательства с возможностью альтернативы в виде особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Однако существующую процедуру необходимо совершенствовать. В этой связи следует поддержать предложения, высказанные Трубниковой Т.В., в части дополнения особого порядка допросом подсудимого и сохранением полноценной досудебной стадии¹²⁷. При этом важно не забывать, что государство должно исходить не только из общественных интересов по наказанию правонарушителя, но и принципа экономии средств и ресурсов¹²⁸.

Как известно, уголовный процесс – форма жизни уголовного закона¹²⁹, а это означает, что все преобразования должны носить комплексный характер. Введению уголовного проступка должна соответствовать реформа процессуального законодательства. В противном случае может стать только хуже¹³⁰.

¹²⁶ См., например, Лонь С.Л. Протокольное производство в уголовном процессе: (Исследование по материалам Западной Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 238 С.

¹²⁷ Трубникова Т. В. Правовая природа института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Известия АлтГУ. 2006. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-instituta-osobogo-poryadka-prinyatiya-sudebnogo-resheniya-pri-soglasii-obvinyayemogo-s-predyavlenным-emu-obvineniem> (дата обращения: 14.04.2018).

¹²⁸ Тейман С. Сделки признания вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Рос. юстиция. 1998. N 10. С. 37.

¹²⁹ Карл Маркс. Социология. Сборник / Пер. с нем. вступ. статья Ю. Н. Давыдова. М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. С. 126.

¹³⁰ Например, Казахстан в 2015 году ввел уголовный проступок. Этим планировалось снизить градус уголовной репрессии. Однако, привело ровно к противоположному эффекту – увеличению количества осужденных и преступников.

Заключение.

На основе исторического анализа, следует отметить, что введение в ткань отечественного законодательства двухзвенного деления уголовных правонарушений на преступления и проступки отвечает современным потребностям. Такая градация была свойственна уголовному праву Российской империи на протяжении достаточно большого промежутка времени – начиная с петровской эпохи и заканчивая революцией 1917 года. В советские годы имперское наследие отечественной юридической школы было несправедливо забыто, однако, на первоначальном этапе советский правоприменитель использовал такое деление при разрешении уголовных дел. Законодательство советского периода деления уголовных правонарушений на преступления и проступки не содержало, но, дискуссия о целесообразности возврата категории проступков не прекращалась. Новый импульс она получила в 1990е годы, однако, действующий в настоящее время УК РФ понятия «уголовный проступок» не содержит, что, безусловно, следует рассматривать как досадное недоразумение. Проанализировав европейское законодательство, необходимо указать, что большинству зарубежных стран континентальной правовой семьи присуще двухзвенное деление уголовных правонарушений. Более того, некоторые страны бывшего СССР также включили в ткань своего уголовного законодательства такое деление, что свидетельствует о целесообразности существования института уголовного проступка.

В научной литературе существует множество определений понятия «уголовный проступок». Каждое из них обладает своими достоинствами и недостатками. Наиболее предпочтительным представляется следующее: «уголовный проступок - умышленное, либо неосторожное деяние (действие или бездействие), небольшой тяжести, которое посягает на охраняемые

Подробнее см., например, газета «Казахстанская правда» статья «Хотели как лучше, а получилось...» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazpravda.kz/articles/view/hoteli-kak-luchshe-a-poluchilos/> (дата обращения 23.03.2018).

законом объекты, совершаемое впервые, виновно и влекущее применение судебных взысканий, предусмотренных Законом».

В большинстве зарубежных стран предусмотрено трехзвенное деление правонарушений на преступления, уголовные проступки и полицейские (административные) правонарушения. Основным критерием дифференциации правонарушений по-прежнему остается общественная опасность. Вместе с тем, понятие общественной опасности следует закрепить нормативно. Для отнесения к уголовным проступкам того или иного деяния, необходимо руководствоваться характером и степенью общественной опасности, а также распространенностью деяния.

Предложенный законопроект, не что иное, как компромиссный вариант - с одной стороны, не принимается соответствующий кодекс уголовных проступков, оставив эти деяния в поле зрения уголовного закона, с другой - привлечение к ответственности за совершение уголовного проступка, не будет влечь судимости в ее криминологическом смысле. Стремление Верховного суда РФ ввести институт уголовных проступков в том виде, каком он был предложен в законопроекте невольно наталкивает на мысль, что это делается в первую очередь по конъюнктурным соображениям – судьи не справляются с той нагрузкой, какая имеется на сегодняшний день. Иначе говоря, Верховный суд под прикрытием либерализации и гуманизации уголовного законодательства, стремится провести через законодательные органы, нормы, которые позволят не заниматься преступлениями небольшой тяжести с необходимой тщательностью. При этом авторы законопроекта утверждают, что это не повлечет тех последствий судимости, которые налагают множество ограничений в повседневной жизни. Вместе с тем, существует опасность того, что тем самым мы можем повторить опыт наших казахстанских коллег. Они, введя институт уголовных проступков, вполне справедливо включили туда не только уголовные преступления, но и некоторые административные правонарушения. На практике оказалось, что это не только не снизило градус уголовной репрессии, но, напротив, усилило

ее – ведь проступок то, как ни каламбурно звучит - «уголовный» (даже находится в УК), а значит, ему присущи все черты преступления. В итоге оказалось, что казахстанское законодательство и правоприменительные органы не готовы к этому институту и уравнивают уголовные проступки с преступлениями.

Кроме того, следует отметить и проблему злоупотребления уголовными проступками, как легальным способом ухода от ответственности. Перевод ряда преступлений в категорию проступков повлечет очередную волну массового пересмотра судебных решений по уголовным делам в порядке исполнения приговора на основании ст. 10 УК РФ в связи с принятием закона, улучшающего положение осужденных. Негативное влияние преступного мира на осужденных и на ресоциализацию лиц, отбывших наказание, можно предотвратить, предусмотрев иные меры наказания либо изменив правоприменительную практику судов.

Возможны различные варианты интеграции уголовных проступков в российское законодательство. Наиболее радикальным вариантом является принятие кодекса уголовных проступков. Однако, существуют как положительные, так и отрицательные моменты этого подхода. Наиболее предпочтительный на наш взгляд вариант – выделение в УК отдельной главы «уголовные проступки» и соответствующих положений в Общей части (о применяемых мерах ответственности) - это позволит сохранить преемственность норм, регулирующих общие вопросы, предусмотреть возможность замены альтернативной меры ответственности уголовным наказанием, установить уголовную ответственность за повторное совершение уголовного проступка.

Введение категории «уголовный проступок» необходимо проводить совместно с реформой процессуального законодательства. Саму процедуру разбирательства дела об уголовном проступке следует вести в форме протокольного дознания, а рассмотрение по существу поручить мировым судьям. Кроме того, есть опасность ограничения прав лица, попавшего в поле

зрения правоохранительных органов в связи с совершением уголовного проступка. Уголовный проступок не влечет судимости, соответственно, не требуется соблюдения всех гарантий, существующих в уголовно-процессуальном законе.

Таким образом, многие цели, поставленные сторонниками идеи уголовных проступков, могут быть достигнуты иным, более простым путем. Здесь уместно вспомнить, что Россию отличает от Запада не столько сам процесс изменений, сколько их стиль и уровень. У нас таких изменений слишком много, они слишком часты, недостаточно продуманы. Поэтому при проведении глубоких реформ в стране главным должен стать лозунг: «Не навреди! Семь раз отмерь, один - отрежь!» Очень большую цену заплатил наш многострадальный народ за опыты, проводимые с ним различного рода «реформаторами», в том числе в области уголовного права.

Список использованных источников и литературы

1. Нормативно-правовые акты и акты высших судебных органов:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954».
3. Уголовный кодекс Литовской Республики / научн. ред. В. Павилонис. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 470 с.
4. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1984. N 27. Ст. 909.
5. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. 250 с.

6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. 922 с.
7. Свод законов уголовных // Свод законов Российской империи. Т. 15. СПб., 1833 // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Классика российского права», [Электронный ресурс] URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения 01.12.2016).
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2015 года. Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 19.04.2017).
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 N 7-П "По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска" // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. N 4.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 N 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Интернет портал СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB001&n=517495#07405680393833716> (дата обращения: 01.12.2017).

2. Литературные источники:

11. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. С. 16.
12. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. - М., 1998. 640 с.
13. Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. N 10. С. 34 - 37.
14. Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде: Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 658 с.
15. Архипов И. В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: (Предпосылки, история создания государственно-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1990. 212 с.
16. Белавин А.А., Бочинин С.А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. 2016. N 13. С. 12 - 17.
17. Божьев В.П. Избранные труды. М.: Юрайт, 2010. 401 с.
18. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., Юридическая литература. 1976. 215 с.
19. Быков В.М. Об инициативе Верховного Суда РФ о смягчении наказания лицам, совершившим преступления небольшой тяжести // Законность. - 2015. - № 11. С. 60 - 63.
20. Васильев Э.А. Общественная опасность - основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4. С. 84-100.
21. Вербовая О.В. К вопросу о реформировании уголовного законодательства Казахстана // Вопросы современной юриспруденции: Сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. N 11(31). Новосибирск: СибАК, 2013. С.99-105.
22. Газета Казахстанская правда. - 2014. 9 июля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazpravda.kz/> (дата обращения: 19.04.2017).

23. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Конспекты лекций и иные материалы / Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. 280 с.
24. Гальперин И.М. Социальные и правовые основы депенализации // Советское государство и право. М.: Наука. 1980. № 3. С. 60-59.
25. Головкин Л.В. Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. №1. С. 84-85.
26. Гордиенко В.В. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов // Российский следователь. М.: Юрист, 2010, № 15. С. 11-13.
27. Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. А. Г. Давтян; [авт. кол.: С. А. Алехина [и др.]. М.: Проспект, 2011. 480 с.
28. Григорьев Э.П. Понятие уголовного проступка в законодательстве зарубежных стран и перспективы его введения в российское уголовное законодательство // Мир юридической науки. 2015. № 9. С. 36-41.
29. Данте А. Малые произведения. М., 1968. 652 с.
30. Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценки в уголовном праве. М., «Юридическая литература», 1975, 182 с.
31. Дж. Фрэнсис. Золотая ветвь. Дополнительный том. Пер. с англ. М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1998. 464 с.
32. Дмитриук В.М. Критерии разграничения - преступлений и административных правонарушений // Вопросы уголовного права и процесса в практике деятельности органов внутренних-дел. Сб. науч. тр. Киевской высш. школы им. Ф.Э. Дзержинского МВД СССР / отв. ред. Ю.И. Римаренко. Киев. 1979. С. 49-58.
33. Дорошков В.В. К вопросу об уголовном проступке // Мировой судья. 2016. N 12. С. 31-39.

34. Дружинина В.Ф. О разграничении преступления и административного проступка // Советское государство и право. М.: Наука, 1978, № 4. С. 128-134.
35. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. - М., 1948. Издательство АН СССР. 315 с.
36. Екатерина II, имп. О величии России. - М.: ЭКСМО, 2003. 831 с.
37. Епифанова Е.В. Преступление как правовая категория в науке и законодательстве России: история развития и особенности современного состояния: монография; под науч. ред. В. В. Момотова. Москва: Юрлитинформ, 2013. 397 с.
38. Женетль С.З. Правовая категория «уголовный проступок» и ее отражение в науке административного права // «Черные дыры» в российском законодательстве: юрид. журн. - 2008. - №2. - С. 336-338.
39. Журнал Министерства юстиции. - 1895. - № 7. 282 с.
40. Зубкова В.И. Уголовное законодательство европейских стран: сравнительно-правовое исследование: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013. 326 с.
41. Интернет портал СПС «КонсультантПлюс», раздел «Классика российского права», [Электронный ресурс] URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения 01.12.2016).
42. Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности. Учебное пособие. М.: Книжный мир, 2005. 83 с.
43. Карягина О.В. История становления института дознания в уголовном процессе России // Вестник ТИУиЭ. 2016. №1 (23). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-instituta-doznaniya-v-ugolovnom-protsesse-rossii> (дата обращения: 14.04.2018).
44. Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. - Свердловск, 1987. 203 с.
45. Кодекс уголовных проступков: Проект. М., 1974. 120 с.

46. Козлов А.П. Понятие преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 819 с.
47. Константинов П.Ю. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики / П.Ю. Константинов, А.К. Соловьева, А.П. Стуканов // Правоведение. 2005. № 3. С. 58-74.
48. Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1992. 92 с.
49. Коробов В.П. Уголовный проступок: «за» и «против». Правоведение. 1990. № 5. С. 90-96.
50. Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний. Дис. ... канд. юрид. Наук. М., 1983. 225 с.
51. Коробов П.В. Уголовный проступок: «За» и «против» // Правоведение. 1990. № 5. С. 90-96.
52. Краткое обозрение хода работ и предположений по составлению нового кодекса законов о наказаниях. - СПб., 1846. 150 с.
53. Кривоченко Л. Н. Классификация преступлений. Харьков. гос. унт, Харьков, 1983. 129 с.
54. Кривоченко Л.Н. К дискуссии об уголовном проступке // Проблемы социалистической законности. Республиканский межведомственный научный сборник. - Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1982, Вып. 9. С. 105-110.
55. Кривоченко Л.Н. Об уголовном проступке // Вопросы государства и права развитого социалистического общества. Тезисы республиканской научной конференции, 24 - 26 сентября 1975 г. - Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1975. С. 207-209.
56. Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979, № 2. С. 3-9.

57. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. N 7. С. 45 - 50.
58. Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. - М.: Наука, 2010, № 6. - С. 67-75.
59. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Московского университета, 1969. 232 с.
60. Курляндский В.И. Преступление и проступок // Литературная газета от 30 декабря 1974 №44.
61. Лазарев Б.М., Лунев А.Е. Основы законодательства об административных правонарушениях // Советское государство и право. - М.: Наука, 1981, № 4. - С. 19-28.
62. Лазарева В.А., Ярыгина Л.А. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. 2016. N 4. С. 101 - 109.
63. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII-XIX ст.). - Изд. второе (перераб. и доп.). - СПб., 1909. 648 с.
64. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001. 383 с.
65. Логецкий А.А. Преступление и проступок в уголовном праве XIX - начала XX вв. Дис....канд. юрид. наук. - М., 2003. 176 с.
66. Ломакина В.Ф. Теоретические вопросы разграничения административных проступков и смежных с ними преступлений. Дис... канд. юрид. наук: М., 1980. 182 с.
67. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения. - М., 1961. 186 с.
68. Максимов С.В. УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом. Российская газета. Официальный сайт. [Электронный

ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2011/06/07/uk.html> (дата обращения 20.04.2017).

69. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. - М.: Международные отношения, 2002. 376 с.

70. Махоткин В. И. Преступления, не представляющие большой общественной опасности. Учебное пособие. М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1992. 103 с.

71. Михайлов В.И. Вред и его регулирование в уголовном законе // Государство и право. М.: Наука, 2007, № 2. С. 61-67.

72. Михаль О.А. Категории преступлений в уголовном праве. Учебное пособие Омск Омская академия МВД 2007г. 47с.

73. Михаль О.А. О научном обосновании границ категорий преступлений // Международные юридические чтения. Ежегодная научно-практическая конференция (Омск, 25 апреля 2008 г.). Материалы и доклады. - Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-т, 2008, Вып. 4. С. 106-109.

74. Мицкевич А.Ф. Принцип соответствия наказания общественной опасности преступления в советском уголовном праве. (Понятие, обоснование, законодательное закрепление). Дис. ... канд. юрид. Наук. Томск, 1985. 216 с.

75. Мишин Г.К. Преступление и проступок: к интеграции законодательства о публично-правовой ответственности / Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Междунар. науч.- практич. конф., посвященной 250-летию образования. Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова и состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М. Ломоносова 27-28 мая 2004 г. М. 2005. С. 404-409.

76. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Норма, 2001. 208 с.

77. Официальный сайт Верховного суда РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--b1azaj.xn--p1ai/2015/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N37-ot-31.07.2015.html> (дата обращения: 19.04.2017).

78. Ошерович Б.С. Очерки по истории русской правовой мысли (Вторая половина XVIII - первая половина XIX века). М., 1946. 312 с.
79. Пермяков Ю.Е. Введение в основы уголовной политики; Самара Самар. ун-т 1993, Каф. уголов. права и криминологии, 103 с.
80. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М.: Госюриздат, 1961. - 666 с.
81. Пленум ВС РФ единогласно одобрил законопроекты о декриминализации ряда преступлений небольшой тяжести, планируемые к внесению в Госдуму. ГАРАНТ.РУ: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/640548/> (дата обращения: 19.04.2017).
82. Поздняков Э.А. Философия преступления. - М., 2001. 576 с.
83. Познышев, С.В. Очерки основных начал науки уголовного права. Общая часть. - М., 1923. 300 с.
84. Преступление как правовая категория в науке и законодательстве России: история развития и особенности современного состояния: монография / Епифанова Е.В.; Под науч. ред.: Момотов В.В. М.: Юрлитинформ, 2013. - 400 с.
85. Рогова Е.В. Уголовные проступки: суждения экспертов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. N 2 (7). С. 225 – 233.
86. Рогова Е.В. Уголовный проступок в истории отечественного законодательства. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Вып. № 3/2011. С.101-110.
87. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2014. 596 с.
88. Рогова, Е.В. Уголовный проступок в системе дифференциации уголовной ответственности. Иркутск: Репроцентр А1, 2011. 116 с.
89. Сайт Алматинской областной прокуратуры Республики Казахстан. Статья «Об институте уголовного проступка в новом Уголовном кодексе РК»

[Электронный ресурс] URL: <http://alm.prokuror.kz/kaz> (дата обращения 28.11.2017).

90. Сайт единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/36227> (дата обращения 28.11.2017)

91. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 28.11.2017).

92. Самоквасов Д.Я. История русского права: (Лекции 1906-7 учеб. г.): Доп. к лекциям / Д.Я. Самоквасов.- М.: Унив. тип., 1906.- 167 с.

93. Селина Е.В. Свобода оценки доказательств (принцип объективной истины) по положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ о презумпции невиновности // Современное право. 2016. N 1. С. 109 - 112.

94. Скляр И.А. Административная ответственность граждан по законодательству Нижегородской области: Монография / И.А. Скляр, М.В. Никифоров. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2000. 192 с.

95. Сперанский М.М. Предположения к окончательному составлению законов // Русская старина. СПб. 1876. Т. XV. С. 434-444.

96. Старостин С.А., Фатьянов А.А. Уголовный проступок: правовая необходимость или очередная красивая теория? // Административное право и процесс. 2017. N 12. С.24-26.

97. Статья «В России камеры автоматической фиксации выявили более 83 млн нарушений ПДД за 2017 год». ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4885591> (дата обращения 20.03.2018).

98. Статья «Накажут, но не осудят. Верховный суд одобрил инициативу об уголовном проступке» Текст: Владислав Куликов Российская газета - Федеральный выпуск №7413 (247). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/10/31/iniciativu-ob-ugolovnom-prostupke-odobrili-v-verhovnom-sude.html> (дата обращения: 01.12.2017).

99. Статья «Не судите строго» Верховный суд России разработал законопроект об уголовном проступке: за него накажут без тюрьмы и

судимости. Текст: Владислав Куликов. Российская газета - Федеральный выпуск №7412 (246). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/10/30/v-ugolovnom-kodekse-rossii-poiavitsia-institut-ugolovnogo-prostupoka.html> (дата обращения: 01.12.2017).

100. Статья «Т. Москалькова заявила о необходимости введения в УК РФ нового вида ответственности - уголовный проступок» 14.09.2016 10:49. Интервью агентству городских новостей «Москва». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mskagency.ru/materials/2587986> (дата обращения: 01.12.2017).

101. Стенограмма Всероссийской научно-практической конференции «Преступность и бизнес» (25 января 2012 года). Российская криминологическая ассоциация // Опубликовано в книге «Преступность, национальная безопасность, бизнес». Под общей редакцией профессора А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2012. 650 с.

102. Субоцкий Ю.В. Административное правонарушение и преступление. Вестник МГУ, серия экономики, философии, права, 1959, № 2. С.171-183.

103. Судимостей не имеет: как будут наказывать за уголовные проступки. от 31 октября 2017, 11:16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/31/10/2017/59f768119a79474255259d1a> (дата обращения: 01.12.2017).

104. Таганцев НС. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. - СПб., 1902. 823 с.

105. Тейман С. Сделки признания вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Рос. юстиция. 1998. N 10. С. 35-37.

106. Тоболкин П.С. Научн. ред. д.ю.н., проф., Засл. деятель науки РСФСР М.И. Ковалёв / СЮИ им. Р.А. Руденко. Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1983. 176 с.

107. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. - М.,1957. 364 с.

108. Трубникова Т. В. Правовая природа института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Известия АлтГУ. 2006. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-instituta-osobogo-poryadka-prinyatiya-sudebnogo-resheniya-pri-soglasii-obvinyаемого-s-predyavlenным-ему-obvinением> (дата обращения: 14.04.2018).
109. Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Томск. 1998. 264 с.
110. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). Центр стратегических разработок. [Электронный ресурс]. URL: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 01.12.2017).
111. Уголовное право Украины. Общая часть: Учебник для студентов юрид. вузов и фак. / М. И. Бажанов, Ю В. Баулин, В. И. Борисов и др.; Под ред. профессоров М. И. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Гация. - 2-е изд., перераб. и доп.-Харьков: Право, 1999. 400 с.
112. Уголовный закон. - Рига: Фирма «AFS». 2005. 144 с.
113. Федоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - М.: Юрлитинформ, 2013, № 2 (7). С. 262-270.
114. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. - Ярославль, 1909. 693 с.
115. Фефилова В. Ф. О критерии разграничения преступлений и проступков по советскому праву (значение признаков субъекта и субъективной стороны) // Вестник МГУ. № 4. Серия 12. Право. 1975. С.80-89.
116. Фефилова В.Ф. Преступление и проступок: Дис....канд. юрид. наук. - М., 1976. 199 с.
117. Фильченко А.П. Реализация уголовной ответственности: проблемы отраслевого и межотраслевого согласования/рассогласования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2015. 44 с.

118. Цепелев В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования МГУ им. М.В. Ломоносова (юрфак МГУ им. М.В. Ломоносова, 27 - 28 мая 2004 г.). М., 2005. 680 с.
119. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Том 9. Эпоха буржуазно-демократических революций. Москва: Юридическая литература. 1994. 352 с.
120. Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества: тезисы докладов на научной конференции «Советское государство и право в- период развернутого строительства коммунизма». Л.: 1961. С.74-82.
121. Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества: тезисы докладов на научной конференции «Советское государство и право в- период развернутого строительства коммунизма». Л.: 1961. С.74-82.
122. Щедрин Н.В. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского университета экономики и права. Иркутск. 2012. № 2. С. 5-13. [Электронный ресурс]. URL: <http://cj.isea.ru/reader/article.asp?id=12353> (дата обращения: 14.04.2018).
123. Яни П.С., Мурадов Э.С. Вина, виновность, общественная опасность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 1. С. 13-18.